

МЭРА

КНИГА 2

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Денис Владимиров
Глэрд II. Тихие ночи

«Автор»

2023

Владимиров Д.

Глэрд П. Тихие ночи / Д. Владимиров — «Автор», 2023

Казалось бы, все предельно просто — не буди Лихо, но чернаягодцам мужества не занимать, им нравится ходить по лезвию бритвы, быть постоянно на грани, рисковать своими жизнями и жизнями близких, а отступать они не привыкли... И опять радуется горячий прилл, душу же согревают утренние погребальные костры, а ночи здесь темны и тихи... © Оформление. Алексей Султанов

© Владимиров Д., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.	41
-----------------------------------	----

Денис Владимиров

Глэрд II. Тихие ночи

Глава первая

– 1 –

Каменный утес нависал над черной бездной моря далеко выдаваясь вперед. Внизу волны раз за разом яростно бросались на острые темные базальтовые клыки, и, оставляя клочья бело-снежной пены, бессильно откатывались назад. Гулко ворчали, рокотали и вновь пробовали на прочность несокрушимые барьеры. Им вторил ветер, он то завывал, то стихал, чтобы через секунду-другую снова разразиться проклятиями в адрес десятка скал – ведь только они мешали безудержному полету от горизонта и до горизонта.

Отдаленный раскатистый гром оглушал, сливался в канонаду, как будто неподалеку земные боги войны вновь перепыхивали и разбирали очередной плацдарм ксеносов, наносили массивный удар перед высадкой орбитального десанта, сметающего все на своем пути.

Я даже головой встряхнул, пытаюсь прогнать наваждение, а затем громко выругался вслух, пусть и не матерно, когда сильнейшим порывом ледяного ветра меня едва не опрокинуло на спину.

Такого просто не могло быть!

Всего лишь секунду назад сидел на скамейке у собственного дома рядом с лэргом Туриным, мэтром де Кровалем и Кромом из рода Волков, который успел начать что-то говорить. Сморгнул и... оказался валяющимся голым на ровной каменной площадке на вершине утеса. На мне обнаружился лишь пояс с родовыми кинжалами, а на пальце кольцо-печатка аристо. Осторожно поднялся на ноги, осмотрелся. Наткнулся взглядом на постамент в виде восьмиугольной призмы цвета раскаленного металла, из глубин которого будто всплывали антрацитовые с сияющими серебряными краями руны. Возникали они без всякой системы, образовывали затейливые вязи и погружались обратно в глубину.

Небо тусклое, серое, безоблачное.

Вдохнул глубоко, напахнуло озоном, йодом и еще чем-то резким, незнакомым.

– Карр! Карр! – едва не заставил вздрогнуть и отскочить в сторону голос огромного черного ворона, который пронесся надо мной. Откуда-то пришло осознание – мой тотем. В крике птицы слышалась радость и восторг – свобода! И жизнь. Настоящая. Со всей полнотой ощущений, а не с их жалкими отблесками во время редких материализаций в реальном мире в виде тени.

Впереди в паре лиг над морем замерли на месте три смерча, они словно утоляли жажду, вбирая в себя воду, глотали ее тысячами кубометров. В верхней части воронок постоянно вспыхивали ветвистые желтые молнии, иногда, несмотря на расстояние, они перекидывались дугами от одного вихревого образования на другое.

Обстановка вокруг давила на сознание, показывая чужеродность всему живому окружающего пространства, о чем свидетельствовало отсутствие любой зелени – ни чахлого кустика, ни травинки. А еще в голове пульсировали мысли от конструктивных до «похоже, окончательно рехнулся», но даже если последнее и случилось, то не спешил с воплями бегать по округе, как и бросаться в пучину. В целом же, если это не сон, не бредовые видения от переутомления и перенапряжения, то скорее всего, как говорила Амелия, меня решили облагодетельствовать своим присутствием местные боги.

Реализм окружающего зашкаливал.

Сделал шаг к алтарю, рассматривая и запоминая руны, выжигая их в памяти, и в этот момент, словно ожидая каких-то действий от меня, воздух рядом с призмой сгустился, образовалось овальное чуть мерцающее зеркало около трех метров в высоту. И из него вышагнул могучий бородатый старик, седой, как лунь, и косматый, как лев. Порыв ветра живописно разметал роскошную нестриженную гриву, отчего и без этого хищное лицо стало напоминать каменную маску. Отметил четко отчерченный профиль, некое благородство которому придавал орлиный нос. Тонкие губы прятались в короткой бороде, ухоженной в отличие от остального волосяного покрова, подбородок чуть выдавался вперед. Щеки, несмотря на почтенный возраст, не ввалились. Густые белые брови, придавали взгляду дополнительную суровость. А глаза просто поражали, они завораживали и промораживали, напоминали льдины Северного полюса, какие заставил некто могущественный гореть и сиять изнутри синим огнем.

Огромное тело гостя закрывали черные сплошные доспехи, где на нагрудники и пояс пошли клыкастые черепа неких чудовищ, а выбеленные человеческие – на наплечники, сразу по паре с каждой стороны. При жизни они принадлежали, скорее всего, каким-то великанам. Минимум в два раза больше обычных хумановских. Многочисленные едва заметные вмятины и царапины на костях рассказывали о славном боевом пути деда. На поясе у незнакомца кроме прямого кинжала с крестообразной гардой, самого обычного на вид, другого оружия не имелось. Но воин сжимал в правой руке огромную булаву из черного металла, где каждый шип светился фиолетовым огнем по краям, а в навершии рукояти камень кровавого цвета чуть заметно мерцал в окружении крохотных черепов.

Старик молча сверлил меня тяжелым взглядом, я тоже не спешил бросаться с вопросами: «кто ты?», «где я?» и так далее, по списку. Чувствовал – лишнее. Разводить на ровном месте суету – впечатление о себе портить, а оно первое. Старался сохранять уверенность, невозмутимость, а учитывая дающий слабину организм, на который воздействовал гость на животном уровне – это было крайне сложно. Ощущения хуже, чем от приближения к логову ксеноматки, а те на психику воздействовали будь здоров, и практически ничего не помогало от незримого излучения ужаса, даже силовой щит и сплошной защитный шлем, только боевая химия. Но пока справлялся и без нее. Давил эмоции, заполошные мысли о неминуемом и обязательно страшном конце и прочую дрянь.

Считал проговаривая.

...Раз, и вот-вот станет легче... два, нужно потерпеть совсем чуть-чуть... три, скоро это пройдет... четыре...

Аутотренинг, мать его. Простой, но порой действенный.

Гость одобрительно, а может мне так показалось, хмыкнул, насылаемый им страх отступил, а затем старик принялся вещать, именно вещать, а не говорить:

– Рожденный под чужими звездами, сегодня ты с честью прошел первое испытание! Да, оно не являлось сложным, но ты показал стойкость духа и готовность сражаться с любым врагом, не взирая на его силу. И поэтому родовое оружие остается у тебя до скончания твоих дней, а также может быть передано тобой достойным мужам без всяких других условий, только по твоему искреннему желанию. Кинжалы никогда не подведут в бою, они всегда помогут в трудную минуту. На том наше слово! Рази ими врагов в свою и нашу славу!

Лишь почтительно склонил голову, не зная, что орать в ответ. Служу Альянсу?

И еще у меня возникла мысль. Получалось ятаганы, по своей сути, заемная сила у местных небожителей. Соответственно, вопрос-вопросов: а не могут ли они в какой-то момент, если ты не будешь отвечать и соответствовать их высоким требованиям, порезать все напрочь? Несмотря на заверения в обратном? Ведь судя по поведению и местному фольклору здесь боги были слишком близки к людям. Поэтому могли и перенять черты паствы – мелочность и злоба, пусть не самые худшие из них, однако мне хватит. И останусь с одним лишь членом наперевес в какой-нибудь судьбоносный момент. Как, к примеру, сейчас, убери их – и грузите тепленького.

Деятель сердито засопел, видимо, все же требовалось сказать нечто соответствующее моменту, но помолчав немного, продолжил.

– Однако тебе нужно подтвердить право владения тотемом и способностями пяти родов. Давно никто не отваживался на подобный смертельно опасный шаг...

– Пяти родов? – переспросил, неожиданно сам для себя перебивая оратора, вычленив самое важное. Или я что-то не понимал, но речь могла идти только о четырех: воронов, медведей, каменных гадюк и огненных скорпионов. Стоп! А не милашка ли Амелия, свет очей моих, подкинула проблем? Готовила будущего мужа, какой через шесть лет войдет в силу. Всех требований к избраннику – помочь в зачатии потомства. Решила с пеленок воспитать под себя? Ведь не зря ее отец умер пока я валялся без сознания, а способностью передачи умений обладал только глава рода Росомах. Не потому ли знахарка вела себя при мне, как девочка, укравшая кредиты со счета отца и потратившая их на мороженное? Нет. Вряд ли, там ритуал требовалось соблюсти. Например, я голову отпиливал у Ильма и вонзал в его сердце нож не из-за кровожадности. Или в каждом случае имелся какой-то свой нюанс? А может старый Медведь сожрал еще кого-то, и мне не рассказал?

– Именно, пяти! И лучше не перебивай, – на меня накатила волна безотчетного ужаса. Сука старая. Снова надавила, так надавила. Хотелось сорваться с места, и броситься хоть с обрыва вниз, но оказаться подальше от этого страшного разумного, такая участь показалась гораздо лучшей, нежели иные. И только затопившая собой все паника не позволила сдвинуться с места. Специфические впечатления – все понимаешь, знаешь причину, но совладать с телом не можешь, – Иномирец, я – Кронос, и только на первый раз прощаю тебе дерзость! Запомни, больше такого не случится! – он не стал рассказывать о возможных карах, но я отчего-то не сомневался в реальности воплощения любых кошмаров. Уверенность сродни той, что день сменит ночь.

– Мы дали тебе многое, очень многое... – продолжил старик, вот здесь мне с трудом удалось сдержать горькую ухмылку.

Дали, мать их! Унести бы... Однако божество отчего-то очень остро и болезненно отреагировало, скорее всего, на промелькнувшие эмоции. Или я еще до конца не владел мимикой или просто какой-то незримый фон считал. В мысли Кронос проникнуть не мог, иначе бы ему сразу стало понятно насколько абсурдны его слова.

– Ты сомневаешься, человек? – и мое горло стиснули незримые пальцы. Сдавили, готовые вот-вот перекрыть кислород или вырвать кадык. Я осознавал, что ничего не смогу противопоставить, оказать даже видимость сопротивления. Жалкая букашка, какую могут раздавить походя. Ощущать себя беспомощным – мерзкое чувство, как и абсолютную зависимость от кого-либо или от чего-либо. И в душе стала подниматься ярость, она разрасталась, превращаясь в клятву, трансформируясь в кредо – я сделаю все возможное и невозможное, чтобы настал тот миг, когда со мной даже такие черти станут считаться. Чтобы именно они чувствовали дыхание смерти при моем приближении, а не я при их.

А еще понимал – слабину давать нельзя. Ни в коем случае. Ситуация как с лэргом, десятком и вором. Плевать на брэнную. Сейчас требовалось идти до конца, не взирая на последствия. Иначе можно просто забыть о каком-то статусе выходящим за рамки «принеси-подай-пошел прочь и не мешай».

– Не сомневаюсь. Знаю. Ничего вы мне не дали! – твердо ответил, смотря в глаза главы местного пантеона, пытаюсь не раствориться в них, не поддаться заполняющему собой все желанию упасть ниц и склонить голову. Казалось, сам воздух давил на плечи, стараясь сломить, – Забрали же вы столько, что остается удивляться, как хватает наглости на подобные заявления! – голос все же предательски дрожал и хрипел, неудивительно, это реакции самого тела.

– Что?! Что мы забрали? – синее пламя обожгло, казалось, начали обугливаться и одновременно промерзнуть ресницы и брови, но ощущение мгновенно пропало, а старик сжал левый кулак в пластинчатой перчатке с небольшими шипами на костяшках, а затем спросил мягко и вкрадливо, как хищный зверь к прыжку изготавливался, – Или ты думаешь я лу?

Вместо утвердительного ответа на последний вопрос или фальшивого убеждения собеседника ошибочности его мнения относительно моих мыслей, мол, ничего подобного я не смел помыслить, начал медленно, мерно рассказывать о «милости» и расставлять акценты.

– Мое прошлое тело было закалено в сотнях и сотнях сражений на грани, в годах ежедневных тренировок, в тысячах и тысячах часах безумной боли. Оно было сильнее, выносливее, живучее, быстрее, нежели у самых лучших бойцов не только дерьмового Черноягодья, но и, скорее всего, и этого мира. Совершенство. И это доказала практика. Потому что Смерть на протяжении всей моей жизни шла рядом, и собирала обильную жатву, забирая тех, кто не выдержал, кто сломался, кто не смог, кто оказался чуть слабее, чуть медленнее, чуть менее вынослив... Да, «чуть». И все они были не из простых смертных, а лучшие из лучших. Я выжил изначально один из двух сотен только на этапе подготовки, и все мы прошли предварительно очень жесткий отбор среди сотен тысяч. В моем организме переплелись новейшие научные достижения нашей цивилизации и инопланетной. Я мог, находясь на одном конце Земли, узнать, что происходит на другом. И воздействовать на обстановку. Да и в любой другой точке, – почти не покривил душой, хотя это мог сделать каждый, у кого имелся нейро, лишь бы коды доступа нужные нашлись, – На момент, как вы вмешались в мою судьбу, я готовился перейти в другой мир. Девственный, чистый, безлюдный, который легко мог привести к собственной покорности! Целая планета! На мне был доспех, возможности которого многие даже представить не могут. В нем легко можно было переносить ледяное дыхание запредельной стужи, температуры близкие к абсолютным, как плюс, так и минус. А пробить защиту не смогли бы когти ваших драконов! Маскировочные свойства такие, мог становиться невидимым при свете дня без всяких теней. У меня было такое оружие, что я, в одиночку, не вспотев, прошел бы через все Черноягодье, оставляя позади только трупы, пожарища и вдов. А затем та же история повторилась с Северным Демморунгом. Моими кинжалами можно было нарезать, как масло, лучшую сталь...

– Каррр, каррр, – будто подтверждая подал голос ворон, так и продолжавший носиться по округе. За исключением нюансов, я говорил правду, Кронос это чувствовал и молчал.

– У меня было все, чтобы построить свое государство, какое никому здесь не снилось даже во времена древней Империи. Вы же, выдрал и пересилив мою душу в тело малолетнего слабого пацана, находящегося практически в самом низу социальной лестницы, фактически раба вонючего опустившегося калеки, говорите «дали многое»? Может под «многим» ты имеешь в виду простую голограмму птицы, какая и детей у нас надолго не занимает?

– Карр! – угрожающе и возмущенно. Отчего-то я четко читал эмоции питомца, хотя... он же мой.

Заткнись, пернатый! Не мешай.

– И каждый может их иметь сотни и тысячи при желании. Да, да, Кронос, это я про тотем. Посмотри на это все моими глазами!

Божество продолжало молчать.

– И куда вы меня направили? Может в гарем к девственным наложницам, горячих как пески Сахары, выполняющих любое мое пожелание? Нет, в руки к гоблам, какие бы с удовольствием, и теперь понимаю почему, принесли бы меня в жертву. Часть твоей крови, пролитая на алтаре других высших существ...

– Не высшие они! Не высшие! Мерзкие отродья Хаоса! – не выдержав, рыкнул по-львиному бог, но осекся, а я продолжил, как ни в чем не бывало, радуясь, что угадал причину ценности аристо. Вполне возможно одну «из», но все же. И еще, четко обозначил свои желания:

власть, бабы, комфорт и статус. Мне хотелось, чтобы при составлении моего психологического портрета вероятный противник сделал «правильные» выводы.

– Но предварительно зелемордые воплотили бы в жизнь свои темные мысли и мечты, если бы я не действовал быстро, решительно, не разбираясь, пусть ничего и не понимая. И так далее. По любому из пунктов. Меня хотят убить практически все вокруг именно за тотем. Слишком мешаю местным из-за уклада самих родов и прочего брэнного, а возможности противостоять врагам отсутствуют, кроме, конечно, мозгов и некоторых знаний из прошлой жизни. Скажешь это равноценный обмен? И главное, у меня спросили, а хочу ли я такое воплощение мечт? Так что ты дал мне бог Кронос? Жизнь? Нет, она всегда была и будет только в руках Творца! Захочет, и ты, даже сам того не желая, оборвешь ее нить. Свободу мысли? Ею тоже меня наградил при рождении мой Бог, он мне ее вручил, как величайшую ценность, никто не сможет отнять этот дар, – с каждым словом я чувствовал, как отступала незримая сила, какая до этого продолжала давить на подсознательном уровне.

Неожиданно старик ухмыльнулся, и довольно зло, а потом в тон мне ответил, также спокойно, пусть и с немалой толика пафоса.

– Ошибаешься, человек. Я не лишал тебя жизни, не в наших силах подобное в иных мирах, не крал и не выдирал твою душу, как утверждаешь ты, потому что на момент срабатывания запретного заклинания, твоё совершенное тело, – вновь скривился как-то болезненно, – Отчего-то было мертво! Да, да, мертво, человек! Учитывая, что ты веришь в свои слова, то ты даже не заметил, как перешел в небытие, – усмешка превратилась в довольный оскал.

Срезал, так срезал. Убедил.

Не сказать, что огорошил собеседник, но неожиданный поворот вдохновлял. Дотянулись, суки! И ведь поверил сразу седобородому, отчего-то. Безоговорочно, как в истину в последней инстанции. Она замечательно укладывалась в картину той реальности. Да и что может быть банальней и безынтересней, чем «погиб при переходе в результате технического сбоя»? Никакой мистификации. Скорее всего, только из-за победы в «Право на жизнь» удостоился на Земле коротких некрологов, и то, основной акцент, уверен, был сделан на кровавых убийствах в то время. Вспомнилось гневное: «Как можешь ты так поступать, они же девушки?!», «Шовинист!». Нет, радикальный феминист, поэтому не нужно понимать и прощать по гендеру, ведь это признание слабости противоположного пола, не так ли? И каждому по делам его.

Кронос неправильно истолковал мою гримасу.

– Да, именно так, человек! Мы даже не знаем из какого мира ты пришел, имя которым Великая Бесконечность, мы не имеем там власти, за них отвечают другие. И только неприкажные души из Межмирья, пребывающие вечность во мраке, могут быть перенесены. Остальное под силу, наверное, только Творцу. Но на то он и Создатель... Да, мы могущественны, но не всемогущи, нам открыто многое, но мы не всеведущи, мы сильны, но не всеильны. Именно поэтому такие заклинания, как замещение души нам не подконтрольны, и очень и очень опасны, так как могут в наш мир привести такую тварь, вырвав ее из самой Бездны, по сравнению с которой старые боги покажутся невинными агнцами. А порождения Хаоса и его игры с пространством, временем и законами мироздания, нелепой и милой шуткой ребенка, – словно задумался и добавил, – Да, ребенка... Я же тебе дал тотем, подарил верного спутника до скончания твоих дней, какой всегда поможет, конечно, при должных усилиях. Чтобы обладать такой силой те же предки чернойгодцев приносили кровавые и многочисленные жертвы старым богам, кидая на их алтари тысячи и тысячи разумных, заставляя их принимать ужасные муки. Тебе помог и мой брат Ситрус, он во время поединка Чести наслал безумие на твоего противника – Аскольда, какой не должен был играть с тобой, а сразу нанести упреждающий удар! Смертельный!

Я кивнул, пряча усмешку.

Не стал добавлять, а облака вы организовали потом, чтобы охладить мое горячее сердце; ветер, чтобы отгонял мух; знахарку дабы спасла. На мой взгляд, кривил душой чертов божок. Психологический портрет Медведя я составил на основании полугодичных воспоминаний пацана, вычленив из них самое важное. И затем сыграл именно на низменных эмоциях, да там сам местный бог разума, если таковой имелся, вряд ли смог воздействовать на мозги оппонента, чтобы их привести в порядок. Раньше нужно было начинать, с детства.

Но, конечно, не стал озвучивать подобные крамольные мысли. Заметку сделал.

– Однако ты пошел дальше, и получил умения еще четырех родов. Если бы постепенно, в течение нескольких лет, то пятый бы стал для тебя испытанием, но не смертельно опасным, а сейчас ты практически приговорил сам себя к смерти. И жить тебе осталось, если я не вмешаюсь – немного. Теперь понимаешь, какую я оказываю тебе милость?

Вот только у нее есть цена, учитывая все вводные. Именно поэтому Кронос здесь, а не из гуманистических соображений, и еще, я поверю в то, что Ситрус наслал безумие на Амелию. Ведь она должна была знать, к чему приведет внедрение умения пятого тотема.

Но словам о грозящей опасности поверил, что для меня абсолютно нехарактерно. Я находился в его царстве, может даже не иллюзий, но кто сказал, что мои мысли не есть плод воздействия извне? Сука, как же сложно без нейро... Тот стороннее тлетворное влияние отслеживал и вычислял на раз.

– Понимаю. Но только какой пятый? И что я должен буду сделать за твои «подарки»? – богу мой ответ не понравился. Ведь в нем четко прослеживалась основа взаимоотношений – «ты мне, я тебе».

– Нет, пока ты еще не осознаешь, – тот покачал отрицательно головой, – Но это придет, ибо сейчас ты дитя неразумное, как телом, так и разумом. Младенец, что не понимает в каком мире он родился. Хорошо, буду краток. Твоя задача добыть жезл Антонио де Тисса, одного из могущественных артефакторов прошлых времен до того, как он попадет в руки моих врагов. Находится предмет вот здесь! А пятый тотем – росомаха, – информация была моментально загружена в мозг.

Амелия – тупая сука, а данные порадовали отсутствием лишнего. Никаких оценочных суждений, левых воспоминаний, сопливых эмоций и прочего дерьма. Нормальные вводные. Карта, а скорее спутниковая фотография, на которой просматривались развалины огромного древнего города, почти скрытого зеленью, расположенного у подножия трех гор на берегу довольно большого озера. Затем четкий и самый короткий маршрут. Осознание – одиннадцать дней пути от Черноягодья, четыре из которых приходились полностью на неисследованные территории, потому что чистые пятна отсутствовали там как класс. Дополнительно перед глазами возникла голограмма короткой белой полуметровой палки, сплошь покрытой затейливыми рисунками и рунами, на вершием ее служил огромный ограненный синий шар в оправе в виде шупалец, оплетающих его с восьми сторон.

– Вот это тебе поможет! – Кронос протянул мне обычное медное колечко, – Сработает, когда ты приблизишься к месту, где находится жезл на расстояние в тысячу шагов. Далее, – в руке божества возникла серого цвета огромная чешуйчатая левая перчатка с накладками на костяшках, – это предмет из наследия Иммерса Сумеречного. Он позволяет воздействовать на нематериальные сущности и объекты, находящиеся между гранями миров. Именно там находится жезл, лишь его отражение пока проявляется в вашем мире – Аргассе. При помощи перчатки сможешь его вытащить. Затем возложи его в любом храме на мой алтарь, призови меня при помощи крови. И тогда я сочту твой долг закрытым. А перчатка и совмещение способностей, чтобы ты не умер от слияния тотемов, будет твоей наградой за успешно выполненное задание, которые ты сейчас получишь авансом. Но помни, чем больше пройдет времени с окончания Сумеречного дня, тем меньше у тебя шансов успешно выполнить данную миссию. Мои враги уже рыщут. Я все сказал, что могу, согласно условиям и законам, которые выше

даже нас. Остальное ты должен найти сам. Наказание, если приспешники отродий Хаоса тебя опередят, одно – мучительная смерть, а затем ты проведешь тысячу лет в Гратисе. Есть какие-то вопросы прежде, чем приступим к ритуалу привязки? – Кронос явно кровожадно оскалился при последнем слове.

– Если эта вещь настолько ценна для тебя, то почему ты не отравишь за ней лэрга Турина, ведь он твой паладин, он обладает уникальными возможностями, силой, наконец. Он один способен противостоять многим и многим. Ну и, конечно, главное – он аристо, он сможет выжить в местах без чистых пятен, – именно эта причина, на мой взгляд, одна из важнейших. И после вводных о предстоящем задании, я засомневался, что мой разум или душу выдернули случайно, среди миллиардов других.

– Он не сможет. И да, дело в моей силе, которая пропитала его, стала его частью. Поэтому противостояние, какое Турин встретит, будет отличаться от того, какое встретишь ты. Если, конечно, встретишь. Опасность какая тебе грозит – хищные животные, пусть и измененные, отдельные мертвецы, дикие разумные. При этом они не будут охотиться на тебя целенаправленно, в отличие от лэрга. Ему так просто не пройти. Мы же даем задания, да, очень сложные, порой кажущиеся невыполнимыми, но в любом случае – шанс имеется. У Турина ни одного. Это все?

– Нет. Скажи, а других людей из моего мира, умерших там, ты сможешь вернуть здесь к жизни? Пусть и поселив душу в тела местных?

– Увы, как я говорил, я не всемогущ. Я даже не смогу воздействовать на живых, ни тем более на мертвых, за пределами совокупности родных мне миров. Тем более неизвестно откуда ты пришел. Великая Бесконечность – это не просто слова. Но даже, если бы это было нам ведомо, как вариант – построить туда портал, перевести в нужных людей сюда. Но... Раз они мертвы, значит, такое невозможно. Их души в Межмирье, если они не верили ни в кого, где пребывает бесчисленное количество неприкаянных, а с богами других миров, в случае перехода в их царство мертвых, мы не можем договариваться – мы можем либо их уничтожить, либо они превратят в пыль наши проекции. Таков Закон, – только-только затеплившееся надежда, ради которой я готов был на все, зайти так далеко, как того потребовалось бы, была погашена данными словами в зародыше. И опять, полная абсолютная убежденность, что высшее существо не пыталось обмануть меня, – Еще что-то хотел спросить? Поторопись!

– У моих конкурентов тоже будет поисковое кольцо или предметы со сходными свойствами? И вторая перчатка из наследия Иммерса?

– Здесь думай сам, – последовал ответ, – Время на вопросы и ответы истекло. Ложись на алтарь на спину и приготовься терпеть боль. Много боли, ты ведь говорил о закалке тела, сейчас и начнем! – в глазах Кроноса промелькнул кровожадный огонек, он даже губы облизал, будто в предвкушении.

Словно придавая мне ускорение, а может так и было, в спину ударил очередной мощный порыв ветра, заставил сделать несколько шагов вперед. Но этого и не требовалось, я спокойно выполнил указание, если бы бог хотел меня убить, то не стал бы устраивать тут танцы с бубном. Или стал? Например, имелось условие о добровольном «возложении» на алтарь?

К черту!

Я не чувствовал холода камня спиной, вообще, пропали все ощущения, а затем картину перед глазами затопило желтое непроглядное сияние.

Да, до этого момента думал, что познал все грани боли, но глава местного пантеона смог показать иные, и удивить. А незримая сила сдерживала все попытки пошевелиться. И хорошо, что мне удалось отключиться достаточно быстро под дикие крики тотема, ворона, казалось, тоже резали на куски без анестезии. Часть его мук перенималась мной, и скорее всего, стала той соломиной, которая ломала спины.

Свет померк.

И хорошо, что он был не в конце тоннеля.

– 2 –

Очнулся я от невнятного глухого речитатива. Открыл глаза и уперся взглядом в низкий каменный арочный потолок в черных разводах. Осторожно-осторожно уселся, ожидал всплеск дикой боли, но никаких негативных ощущений не возникло, словно не издевался надо мной Кронос несколько часов кряду, не кромсал тело кривым черным кинжалом с раскаленным лезвием, пытаясь пройти им по болевым точкам, о существовании некоторых я не подозревал, хотя считал себя специалистом в данной области. И до сих пор фантомный запах горелого мяса, кожи и волос забивал ноздри.

Сейчас же переполняла энергия, захлестывала и перехлестывала, хотелось крутануть с места сальто, выполнить полный разминочный комплекс, затем пробежаться километров десять и сразу же провести спарринг с равным или более сильным противником. Выложиться полностью. На двести процентов, на триста. Впечатление, как после реабилитационного центра «Феникс» или активации боевого режима «прилив», за несколько часов действия которого потом приходилось расплачиваться сутками и сутками ломоты во всем теле. Конечно, если убрать из уравнения медблок и разнообразную химию.

Но бодрость невероятная, желание жить – запредельное, агрессия – в красной зоне. В таком состоянии легко и непринужденно идешь на любой конфликт, а от смеси адреналина и тестостерона голову сносило на раз. И не только пациенту, гораздо чаще окружающим.

Любые сильные эмоции – зло в чистом виде, по крайней мере, нам так вдалбливали инструктора. Идти на поводу у них, когда не требует того текущая цель – повысить вероятность критической ошибки на порядок. Поэтому я, пусть и не без труда, но задавил побудительный порыв и просто осмотрелся.

Начал с себя. Полностью одет и обут, ровно также, как до вызова Кроноса, остались и многочисленные пятна от слизи мертвечины. Вонь вроде бы терпимая. Оружие никто не забрал, значит, не пленник. Не удивился, когда обнаружил на левой руке перчатку из наследия Иммерса. Она пришлась впору, уменьшившись в размерах, вес практически не чувствовался. Да и тактильные ощущения ровно такие, как и без нее. Попытался снять – не получилось. Сидела, сука, как влитая, приросла, как вторая чешуйчатая кожа. Едва поборол желание воспользоваться кинжалом или ножом и срезать ее, после бесплодных попыток сорвать, отметил кроме длинных накладок на костяшках практически собирающихся в точку у запястья, импровизированный знак Валькнута на ладони, как на ятаганах.

Решил, прежде чем рубить с плеча, поинтересоваться у лэрга нюансами, он с богом наколотке, поэтому может и даст дельный совет относительно небесного девайса, как с ним быть и работать. В целом, перчатка не мешала. Но у меня сразу возникли другие мысли, коль это редкий артефакт, то таская его на виду, не получится ли встретиться с желающим завладеть им. Как? Например, путем отрубания руки покойнику. Отличный подарок, с двойным дном. Ладно, пока нечего гадать и уж тем более слезки лить. Купировать угрозу в принципе можно просто – маскировка в помощь, все равно идти к кожевнику.

Одновременно с думами анализировал обстановку.

Оказался я в незнакомом помещении три шага на семь, стены из дикого камня высотой около метра семидесяти. И где-то два с половиной до арочного потолка по центру. Приглушенное песнопение раздавалось из-за толстой приоткрытой деревянной двери, оббитой стальными полосами. Рядом с ней висел на железном крюке магический фонарь. Больше мебели, как и окон, в келье не имелось, только под самым потолком напротив входа квадратное отверстие, перекрытое решеткой в палец толщиной.

Я же сидел на узком топчане из грубых досок, с тонким тюфяком в изголовье.

Раз куда-то успели перетащить, то следовало два вывода. Первый, времени прошло немало с момента наших посиделок после схватки с мертвецами и де Лонгвилем. А второй, тело не покидало реальности, хотя мне показалось иначе. Конечно, имелись и другие варианты, но те отменил, как совсем фантастические. Последнее же умозаключение не порадовало, учитывая наплевательское отношение божеств к делам презренных разумных, вырвать сознание они могли в любой момент. Например, во время боя. Тоже с этим предстояло разобраться. Если все так, то шансы упокоиться на ровном месте возрастали в геометрической прогрессии.

В этот момент распахнулась дверь и на пороге показался верховный жрец храма всех богов эрг ин Сеналь. Сухощавый мужчина далеко за сорок, абсолютно лысый и гладко выбритый, с черной татуировкой на переносице в виде все того же валькнута, а на висках затейливая вязь неких рун. Глаза синие, легко разгорающиеся от своих же речей. Фанатичные. Черты лица тонкие, про такие говорили, аристократичные. Одет он был в серый балахон с глубоким капюшоном, перепоясан широким ремнем, к какому справа серебряными цепями крепился фолиант в кожаном переплете с золотыми углами, и закрывающийся на массивный замок. Рядом со стальными кольцами-креплениями книги нашлось место для боевого ножа, на левом боку висел изогнутый молоток-клевец очень похожий на мини-косу с изогнутым косовищем оставшуюся после де Лонгвиля.

На шее гостя красовалась толстенная цепь из черного металла с кулоном в виде треугольника, в какой был вписан мерцающий ограненный красный камень. В левой руке, где каждый палец унизывал перстень, служитель культа сжимал длинные четки, бусинами служили искусно вырезанные черепа цвета слоновой кости. А в правой эрг держал кувшин литра на два. Отметил печатку на указательном пальце в форме все той же мертвой головы. И еще, несмотря на отсутствие феноменальных статей, как у Турина, от жреца веяло некой силой. Незримой запредельной, дикой, моментально вспыхивающей и сжигающей все вокруг, как та же плазма, после попадания в энергетический элемент ксеносов из тактического бластера. Она попыталась заставить меня посмотреть в пол, но справившись с порывом, я стал беззастенчиво разглядывать гостя или хозяина. Тому это не понравилось, скривился. Привык к другому. Зло зыркнул и только потом пробасил:

– Вижу ты очнулся, аристо! – голос отличался глубиной и мощью.

С другой стороны, чтобы перекрикивать толпу и вести душеспасительные проповеди именно такой и требовался. Учитывая какие тот озвучивал главные посылы – вокруг враги, убивай всех, а божества сами разберутся, кого во флот, а кого и в пехоту. Во славу Кроноса и других разить разных сук. Где-то я уже это все слышал и проходил, пусть и в других вариациях. Слагаемые менялись, сумма оставалась константой – «кто не с нами, тот против нас».

Мысли пронеслись мгновенно, а я едва не кинулся к эргу, чтобы вырвать кувшин, забрать его даже с боем. Сглотнул слюну, утвердительно кивая в ответ на вопрос и смотря замороженно только на емкость с живительной влагой. Жажда, какую не чувствовал, и какая сейчас атаковала, столь стремительно, словно затаившийся скрайс зазевавшегося транс-зольдена из последних поступлений во время реорганизации ВС Альянса.

Жрец видимо хорошо понимал мое состояние, поэтому без долгих экивоков и бесед, сначала протянул посудину, напутствовал:

– Это вода! Пей мелкими глотками, и немного. Иначе нагадишь на месте, портки снять не успеешь!

А дальше настоящее блаженство, какое можно было бы назвать райским, если бы не приходилось ограничивать себя, давить «хочу», повторяя «надо». Но справился. Отметил и то, что с каждым новым вливанием в глотку ашдвао просыпался голод. Он сначала мягко, по-кошачьи, подкрадывался, замирал надолго, припадая к каменным плитам пола, бил нервно пушистым хвостом, чтобы затем совершить молниеносный прыжок и полностью поглотить жертву. Казалось, если сейчас не съем что-нибудь, желудок начнет пожирать сам себя. Переваривать.

Живот светло, резь в нем становилась нетерпимой, а в висках возникла сосущая пульсирующая боль, отзывающаяся вспышками в переносице.

– Подожди немного, голод сейчас пройдет, – опять словно прочел мысли и чувства жрец, – Это нормально. А затем сходишь в таверну, времени пройдет достаточно, и там можно будет есть сколько влезет без всяких последствий, но после ты должен сразу явиться в Канцелярию. Лэрг Турин распорядился, и он тебя ждет, так как знал, когда ты очнешься. Помни, призыв тебя Кроносом – пока тайна. Так распорядился сотник. Поэтому – не болтай, иначе он не посмотрит, что ты аристо и укоротит длинный язык. Примерно вот на столько, – широко развел указательный и большой палец правой руки, – Для всех ты пострадал во время схватки с мэтром де Лонгвилем, в детали не вдавайся, отправляй любопытных ко мне или к Турину. То, что ты знаешь, это маг стал воплощением одной из тварей Хаоса и коснулся тебя своим поганым дыханием во время битвы с ним, из какой ты вышел победителем. . .

Он говорил еще и еще, произносил множество словес, однако я пока абсолютно не воспринимал информацию. Речь жреца сливалась в глухое однотонное «бу-бу-бу», отзывавшимся в мозге, будто уколами ржавого кривого шила. Еще, чем больше пытался вникнуть в смысл произносимого, тем больше разных блюд мелькало перед глазами. Даже о боевом рационе подумал. Безвкусно-омерзительная, вяжущая все во рту субстанция, какую без подготовки и здравом уме никто не стал бы жрать даже за деньги и уж тем более о ней мечтать. Хорошо, что наваждение, чувство было именно таковым, через пару минут схлынуло. И формы гостя перестали казаться такими аппетитными, вкусными в прямом смысле данного слова, если бы ин Сеналь знал, какое приходилось побеждать желание сломать ему кадык, а затем. . . нет, лучше не нужно.

– Эрг, где я нахожусь и как долго пробыл без сознания? – как только появилась способность мыслить сразу же спросил я, а голос осипший, хриплый.

– Аристо, с тобой говорил Кронос, а не пребывал ты в беспамятстве! Всегда помни об этом! И что он оказал тебе высшую милость! Какая и достойным мужам не снилась! А ты. . . в беспамятстве! Еще скажи в объятиях Кимеры! – поджав тонкие губы, отчего-то отрезал священнослужитель таким тоном, будто я ему плюнул в суп, а затем прошелся с фантазией по маме и папе, не забыв упомянуть дедушек и бабушек, – Времени же прошло с того момента, как он призвал тебя – день и следующий. Сейчас утро третьего. Повторяю, находишься ты в Храме всех богов. И чем только слушаешь? А теперь тебе следует покинуть священное место!

Сдержал не без труда гневный мат, задавил чертовы эмоции. Но вводные продолжали «радовать» увеличивающейся форой противнику. Практически из недели, проведенной в новом мире, вычеркнуто больше четырех суток. И это было бы не критично, не будь множества врагов, которые не дремали, а строили планы, один коварнее другого. Мне же требовалось их разрушить, добавить огня и заставить недругов заняться насущными делами. И, похоже, караван в Северный Демморунг ушел вчера, и теперь непонятно, когда выпадет следующая оказия. А необходима рабочая сила, охрана, арендаторы, реализовать трофеи, расплатиться с Амелией, и так далее. Хотя, если лэрг на месте, то поезд еще не ушел.

Далее, с чего Турин решил разводить тайны на ровном месте? Как он сможет добиться молчания от того же старосты Крома или крючкотворца де Кроваля? Ответов не прибавилось, новых вопросов множество.

Мы с молчащим эргом прошли по длинному плохоосвещенному коридору с многочисленными распахнутыми дверьми друг напротив друга, за каждой находилась идентичная моей келья. Затем поднялись по широкой лестнице и оказались в центральном круглом зале Храма всех богов за алтарем и статуей Кроноса. Скульптор очень и очень реалистично изобразил сурового старика, казалось, тот встряхнет косматой гривой и начнет опять вещать.

Здесь были представлены и восемь других главных божеств, где воинственный дед являлся первым среди равных, а еще существовало множество высших сущностей рангом ниже, но им молились скопом в отдельном закутке.

– Подожди! Ритуал практически завершен, а мы можем помешать! – скомандовал ин Сеналь, вздевая руку в останавливающем жесте. Я замер на месте.

Стало понятно кто тут занимался хорovým пением. Метрах в тридцати от нас жрецы и послушники каждого из богов численностью в двадцать четыре человека полукольцом обступили статую Мары, отвечающую за царство мертвых и посмертие. Перед ее алтарем стояла на коленях Итара – мать Линия из рода Кречетов, его младшая сестра десяти лет от роду – улыбочивая пухловатая девчонка. Вспомнил имя – Нария. И пятеро молодых рабов, двое мужчин и три девушки. Они шептали какую-то молитву, заглушаемую слитным речитативом луженых глоток, лишь ребенок явно устало украдкой поглядывал по сторонам, а в глазах и на лице выражение: когда уже это все закончится?

На каменном столе сплошь украшенным орнаментом и картинами загробной жизни из черного серебра лежала огромная грудa золотых монет, многочисленные украшения и драгоценности. Сразу вычленил четыре кинжала с изысканными рукоятями, бывшие скорее всего предметами статусными, но не оружием. Еще шесть попарных – старых вороновских, их бы я ни с чем теперь не перепутал. Насколько понял, божество пока не принимало подношение, если таковое бы случилось, то дары исчезли, а жрецы огласили волю Высших.

Неожиданно без всяких переходов воцарилась тишина, как кто-то выключателем щелкнул, в тот же миг женщина вскочила, схватила дочь за волосы, оттянула назад голову. На лице Итары смесь безумной решимости, ожесточения и остервенения. Она с размаха воткнула в шею Нарии длинный прямой стилет, судя по легкости, с какой дальше перерезала горло – бритвенной остроты. Оружие сунул в руку один из служителей, чье лицо скрывал глубокий капюшон, а очертания фигуры балахон.

Ребенок захрипел, захлебываясь кровью, но тупая тварь бросила его на алтарь, отчего золото окрасилось в красный цвет, чернота же лунного металла жадно поглотила бордовые капли и такие же ручьи.

Если сказать, что я удивился, ничего не сказать. Так как внятных и объяснимых причин подобных действий даже не предполагал. Непроизвольно дернулся, но тут же на плечо мне опустилась ладонь жреца, оказавшаяся на удивление сильной и тяжелой.

Тем временем мразь, а других определений для бабы, убивающей собственных детей без всяких причин, я не мог подобрать, если только матерные. Так вот, сука методично, как на скотобойне, с дико перекошенным рылом вскрыла глотки остальным молящимся. Рабы, так и оставались в коленопреклоненной позе, без движения. Лишь на лицах девушек гримасы страха. Они не могли ни убежать, ни тем более оказать сопротивление, учитывая ошейники подчинения.

Напоследок сука обвела вновь всех безумным взором, а затем с криком-воем, переходящим в ультразвук, всадила себе в грудь клинок. Успела повернуть рукоять и рухнула на алтарь, поверх тела девочки, будто пытаясь обнять именно его, а не свою дочь.

Раздался оглушительный гром, казалось, сама земля вздрогнула под ногами, ушла из-под них. Поэтому пришлось сделать несколько торопливых шагов, пытаясь поймать равновесие. Ин Сеналь первым показал пример, и руку с плеча убрал. Затем я замороженно смотрел как исчезли тела одно за другим, затем пропала кровь, будто кто-то ее ластиком стирал с пола, с барельефов и алтаря, а вылилось ее много. Миг, и испарились подношения с каменного стола, а пол перестал содрогаться под ногами.

Еще секунда, и ничего не напоминало о случившемся, будто произошедшая резня являлась плодом разыгравшегося больного воображения. Однако эрг ин Сеналь заорал с фанатич-

ным восторгом во взгляде, воздевая четки к потолку, доказывая реальность трагикомедии, драмы и абсолютной отороженности окружающих:

– Мара приняла подношение! Дни и ночи в обращениях к ней родом Кречетов прошли не зря! Сообщите главе, что его жена вымолила хорошее посмертие для любимого сына. Добилась его, пожертвовав самым дорогим – своей жизнью. И пусть Линию не найдется места за столом Кроноса, но и в Гратисе он не будет пребывать до скончания времен. Другое дело, что Итара теперь навечно обречена на уготованные ему муки... – затем жрец обернулся ко мне, сказал как-то зло и тихо, почти прошипел, – А ты, аристо, ступай отсюда, мимо выхода не пройдешь. И помни, сначала быстро ешь, приводишь себя в порядок, затем сразу, без проволочек, направляешься в Канцелярию к лэргу. О том, что увидел здесь, лучше молчи! Никому ни слова. Иначе... – оборвал он многозначительно фразу.

Я ухмыльнулся, хотелось познакомить внутренности жреца с родовыми клинками. Но спокойно и неспешно направился к распахнувшимся створкам массивных дверей, за которыми ярко светило Сердце Иратана. После тяжелого аромата благовоний, граничащих со смрадом, и до сих пор витающего в огромном помещении запаха свежей крови, спертого и сырого воздуха подземелья, свежий ветер с моря даже опьянил на несколько секунд.

Чей-то недобрый взгляд в спину бодрил, не давал расслабиться. Интуиция уже была проверена, поэтому не сомневался в наличии наблюдателя. Но как не пытался, а вычислить неизвестного не получилось по пути в таверну, хорошо, что та была недалеко. Радовало одно, от неожиданной стрелы я защищен благодаря свинотигру Луису, но не следовало забывать, что не от всякой.

По дороге не только отслеживал обстановку вокруг, но и размышлял. Нет, не в духе сериальных героев, обвиняя самого себя в смерти ребенка. Здесь, как раз моей вины нет, с таким же успехом можно осудить рухнувшее на сарай дерево, убившее при этом дурного быка-производителя из-за чего папаша-фермер сорвался с нарезок и завалил с особой жестокостью все семейство. Сгорел сарай, гори и хата. Спасти девочку я бы в любом случае не успел, даже если бы захотел и находился в своем родном теле. В голове не укладывался подобный финал, поэтому предполагать его не мог. Не хватало знаний о настоящих реалиях жизни чернойгодцев. Еще и происходило все в Храме всех богов, в котором не должны были проводиться жертвоприношения, ибо новые боги, по проповедям того же лэрга, не принимали подобного, не одобряли и наказывали жестоко. Не поэтому ли жрец приказал, молчать? Странно, почему не грохнул под шумок? Что его остановило? Вариант один – гнев Турина, которому я был нужен. Почему тогда не дождался завершения ритуала без лишних глаз? Вывел бы меня после.

Впрочем, не стал лукавить сам перед собой, если бы в произошедшем имелась моя вина, то пережил бы. Нас заточивали не спасать заложников, не нести добро окружающим и по тексту в духе разглагольствований гумми. «Диверсант» – это не красивое непонятное brutальное слово, а термин, имеющий четкое определение. Интересно, под «живой силой» и «людскими ресурсами», что понимали режиссерки и сценаристки, лепя отчего-то именно из зверей, в их же представлении, тонко чувствующих и переживающих изо всякой ерунды натур?

Плюс только в том, что прочувствовал в полной мере правоту лэрга – данный гадюшник для своего же спокойствия требовалось проряжать и проряжать. Если они своих детей не жалели, отдавая их на потеху жирным тараканам в собственных бошках, что говорить про других? Тупая тварь, по недоразумению ставшая матерью, воспитала ублюдка вместе с папашей. Но ублюдка любимого, лелеемого. Итог закономерный – деятель в местном Аду, куда он всеми силами стремился.

И ради даже не жизни, а некого невнятного посмертия сынули, в какое у них имелась только слепая вера, на жертвенный алтарь была брошена не только жизнь Итары, Дьявол бы с ней, но и малолетней дочери, про рабов промолчу. Их вообще здесь никто не считал за разум-

ных, за людей тем паче. Скот, бараны, животные... Например, те же тирки стоили дороже кратно.

Мда, ребенок на алтарь богини... И чем Народ отличался от гоблов, с их поговорками про толстую жену в голодный год и подарок небес? Сцена в Храме показала, что местных можно смело подозревать даже в каннибализме, и отнюдь не в качестве единственно возможного средства выживания рода в трудные времена.

Автоматически возникало очень много важных вопросов, от ответов на них зависело четкое понимание действий властей, когда мор и анархия доберутся до этих «богоспасаемых» мест. Зачем герцогу такие подданные? Какую они выполняли роль? Для чего он спас их от гнева Императора? Поселил в доходном месте, практически земном Клондайке, дал возможность богатеть? Учитывая, что рыцаря и приданную ему сотню, рода могли затоптать не вспотев, то какими средствами обеспечивалась верность и постоянные налоговые поступления? И еще, последние отнюдь не являлись обременительными. Тот же забулдыга Харм жил довольно неплохо, учитывая цены на пойло, особенно если убрать из уравнения общие психические заболевания, и это несмотря на дикие ежемесячные выплаты в сорок золотых, какие в самой Империи и непосредственно в герцогстве обычные люди и за год не могли заработать. А одноногий и его собратья здесь считались дном, дальше которого падать некуда. Так за что такие милости и щедроты чернойгодцам?

Пока можно сделать простые выводы, радующие и не очень. Во-первых, жрецы, несмотря на их кажущуюся близость к богам по-настоящему ничего не знали, с Высшими бесед не беседовали. Иначе бы они сообщили, что Линий не покончил собой, а был убит. Следовательно, ни о каком местном аналоге адских мук за грех самоубийства ему не полагалось. Поэтому возня с жертвами никому не нужна. Плюс, мамаша, как раз и совершила осуждаемый суицид, дополнив его убийством своего же ребенка. И все она сотворила, получалось, без всякой на то причины. Неплохо? Едва не ускользнувшая мысль, местные божки, именно божки, они или сами многого не знали, или не отчитывались перед паствой. А может решили так пошутить и наказать? Очень и очень жестоко, но тоже вариант.

Во-вторых, все декларации в различии старых и новых богов – слова, не более. Человеческие жертвы, точнее разумных, новый пантеон, как и «отродья Хаоса», с радостью принимали, радовались им. То есть, те же яйца только в профиль. Отсюда следовало закономерное, стараться держаться от всех культов подальше. Рассчитаться с Кроносом, и послать всех в Закат. И, вообще, стоило ли верить ему? Ментальных блоков, от того же пси-воздействия в этом теле не имелось. По крайней мере, о таковых я не знал. Следовательно, верховное божество могло мне рассказать про слизь дорринга пахнущую фиалками.

Несмотря на усилившееся ощущение ненавидящего взгляда в спину, я, когда открывал дверь в таверну, и будто рефлекторно оглядываясь по сторонам, у многих такая привычка, никого не заметил. Даже редкие прохожие испарились. Тишь, да благодать, только где-то в отдалении орал баран или овца, вторя чайкам.

В общем зале было малоллюдно, камин не горел. Орков, как и полагал, не обнаружил, они должны были сопровождать караван Хитрого Джилла в Демморунг. Восемь представитель младшей ветвей из рода Медведей пили пиво, а при моем появлении довольно хмуро и пристально посмотрели, в пику им, я поздоровался, вздев кулак и улыбаясь в тридцать три. Парочка неохотно ответила на жест, часть сделала вид, что не заметила, остальные отвернулись. А мужик по имени Черник, выглядящей братом-близнецом Аскольда, едва не сплюнул на пол, но быстрый взгляд на пудовые кулаки хозяина заведения заставил сглотнуть слюну. Нормально.

За стойкой сидел и скучал мастер Тарин. Он заметно воодушевился и обрадовался, увидев меня. С чего бы это?

Поздоровались.

– Поесть к тебе зашел, что можешь предложить? – сразу пояснил причину визита.

– Похлебка из тарквы с зайцем, жаренные свиные ребра с луком, овсяная каша, молоко утреннее, пирог с рыбой, сыр, ну и соленья, и копчености, как обычно. Остальное будет готово к обеду.

Прислушался к себе, и сделал заказ, в который вошло фактически все меню. Расплатился, хотел было проследовать за стол у стены, сидя за которым можно было держать в поле зрения все входы и выходы, но был остановлен трактирщиком.

– Подожди, Аристо, дело к тебе есть... А впрочем... Ульма! – закончил он рыком, подзывая родственницу, частенько подрабатывающую у дяди, какая появилась мгновенно, – Заказ ты слышала, передай на кухню, а нам чайник пока принеси. И сама за стойку! Подменишь. Пошли, Глэрд, на ногах дела обсуждать – Эйдена радовать.

Уселись, дождались, когда подавальщица, имени которой я не знал, принесет так понравившийся мне напиток и кружки, какие наполнил хозяин сам. Затем он достал трубку, нетопливо ее набил. Прикурил от магической зажигалки, похожей на земную. Вот тоже надо такую добыть. Волк пыхнул несколько раз, затянулся и выдохнул клубы ароматного дыма. Я молча отхлебнул прилла, наслаждался вкусом. И сделал это зря, так как запах с кухни стал сводить с ума. После чего Тарин начал деловой разговор, а мне пришлось головой встряхнуть, чтобы прогнать всеобъемлющее чувство голода:

– Слышал я, ты в трофеях с гоблов вино взял, да и от Харма должен был у тебя остаться гарнийский ром, он при мне пару декад назад покупал шесть бочонков, по десять литров в каждом. Все выпить бы не успел. И Джастин взял тогда восемь. Готов предложить за все хорошую цену, – заговорщически подмигнул он мне.

Чего не ожидал, того не ожидал. Странно, но мне стало интересно, кто проболтался о трофейном вине в бурдюках. Хотя, скорее всего, орки. Не стоило здесь параноиче поддаваться. Они же разгружали поклажу. Парни простые, честные, им проще топором голову с плеч снять, чем интригу заплести, поэтому рассказали все как есть. И это нужно учитывать в будущем, если буду их привлекать к делам.

– Неужели твой запаса оскудели? – задал закономерный вопрос я, ожидая услышать новости, на выпивку такой ажиотаж неспроста. А последние двое суток опять выпали из брэнной.

– Караван из Демморунга вчера днем гоблы ограбили. Двое наших только выжило. Давненько такого не случалось. А еще позавчера к вечеру пятьдесят воинов лэрг на усиление вызвал, обещали не сегодня, завтра к ним дополнительную сотню прислать. Зашевелились отродья Хаоса, пусть гниют без посмертия! Маг – первая ласточка! Но с последним неизвестно, сейчас начнут зеленомордых вылавливать, поэтому все воины потребуются. Гоблы, как вши, только гребень показывается, драть в разные стороны, попробуй найди их стойбище... Так вот, Хитрый Джилл недавно отправился, пока доедет, пока закупится, дела свои там решит, раньше, чем через четыре дня даже ждать не стоит. Весточку я ему передал. А запасы на черный день, как назло, понадобились Луису из рода Тигров, он сегодня ночью пиршество устраивает. Я на вчерашний привоз рассчитывал, а на дополнительных людей нет. Впереди еще большой выходной, и празднование дня Ауниты. Поможешь, не забуду!

– А почему не вернуть Луису деньги? Пусть подождет со своей попойкой, – предложил я, абсолютно понимая, что подобное вряд ли произойдет в этой жизни. У Тарина даже, если хватит монет на товар по новой цене, то жаба задушит. Однозначно. Но в целом, исходя из психологического портрета юного Тигра, на такую сделку тот не пойдет. Имидж для него был всем.

– Не получится, у него повод такой, не переиграешь. Он ведь жениться задумал. А главное в тут что? Правильно! Последняя холостяцкая встреча с друзьями и для друзей, без баб и подальше от них, иначе старики не поймут. Традиции предков. И свадьбу назначили, как раз после праздника, – ох уж эти строжайшие декларируемые правила, какие нарушались посто-

янно и всеми. Пили, пьют и будут пить в присутствии женщин или без них, и трахаться, и курить. Мне плевать, но для чего тогда повторять догмы, если им не следовать? Отриньте и живите, как душа того желает, без пустого словоблудия.

– А чего у тебя в таверне они не стали отмечать? Вряд ли старый Тусс обрадуется, если у них в поместье соберутся, – вспомнил я имя вредного и склочного деда счастливчика, задавая наводящий вопрос.

– Кто бы еще ее закрыл для этих сопляков? Они ведь до утра и весь следующий день пить будут, как не в себя. Если остановятся, а так дня три точно пропадут. Облюют здесь все, обгадят. Обязательно передерутся, молодые петушки. А у меня сам знаешь нрав какой. Потом Амелии работы на декаду, да главы родов вереницей будут ходить, ныть, «почто наших сынков обидел»? Сами затаят недоброе... Да и другие посетители будут недовольны, еще раз повторюсь, полусотня прибыла, и почти вся у меня на постой встала. Денег у крепостных¹ много. Здесь подальше от взора наместника расслабляются, лэрг пока смотрит на это сквозь пальцы.

– У Ямина что ли решили? – с насмешкой спросил, подзуживая.

– Смеешься? Да, там все приглашенные из старших ветвей, дети лучших из лучших людей из Народа. А ты... Ямин. Еще скажи в свинарнике, хотя там чище и воздух тоже. Нет, они в пустующем доме Гаспера из рода Огненных волков будут праздновать. Может знаешь, поместье рядом с Канцелярией? Вот там. У Крома сегодня разрешения просили. Тот согласился. Честно, я бы на порог не пустил. Но видимо поэтому я хозяин постоянного двора, а он староста, – закончил философской сентенцией.

– Нет, не знаю. Я ведь в центре Черногодья почти и не бывал раньше, сам понимать должен, – соврал с самой безразличной миной на лице, а затем поинтересовался, – А кто счастливая избранница Луиса?

– Это да... да, в черном теле тебя держал Харм. Повезло скотине, такое посмертие ты ему обеспечил, и умер он правильно, с оружием в руках. А про невесту, не скажу, что она счастлива. Юна, дочь Улафа Безжалостного, согласилась стать женой Луиса. Кстати, теперь тебя все Медведи ненавидят и ее ухажеры, – последнее опять вроде бы тихо бухнул, но так, что младшие представители этого рода в нашу сторону посмотрели.

– А я тут при каких делах? – изобразил полное непонимание.

– При самых «таких», Глэрд. При самых-самых! – начал издали тот, но заметив мой скепсис на лице, поспешил пояснить, – Она, как оказалось, прилюдно пообещала – кто родовой клинок вернет, доставшийся тебе в качестве трофея с Аскольда, с тем под венец и пойдет. А ты ему его продал! Ревет теперь, наверное, девка, у нее ведь и любимый был – Линс из нашего рода, младшая ветвь, но очень, очень перспективный парень.

– Во-первых, не продал, а обменял, как и сказал Крому, – начал говорить громче, чтобы Медведи слышали каждое слово, – На родовые клинки Воронов! Мне достались древние. Их очистил от скверны лэрг Турин, обратившись к Кроносу, – похлопал ятаганы, – Тигр пришел первый, принес требуемое, получил обещанное. Все. Видимо Линс не сильно хотел жениться, раз так долго добирался до моего дома. И может это к лучшему, кому как не тебе знать, что волков ноги кормят. С такой прытью молодые бы с голоду умерли, – смешки сбоку рассказали, что я был услышан, но продолжил, – Или сами Медведи совсем окосолапились? Раз так, то прислали бы кого-нибудь. Работников полный двор. Мне же плевать с кем меняться, хоть дикий мрок притащил бы, ему отдал. Слово мое – сталь... – брат Крома сначала засопел сердито, но кивнул нехотя, признавая мою правоту, последняя фраза пришлась ему явно по душе, а шумные глотки, такой же выдох от соседнего стола возвестили, что и этим наступил на большую мозоль, – Во-вторых, знал бы я о таком призе, сам бы Улафу из рук в руки передал кинжал без всякого выкупа. А что? Оружие бы потом добыл, невелика потеря. Девку же боги

¹ От слова «крепость», какой является Северный Демморунг.

красотой не обидели, работающая, к тому же умная, как поговаривают в народе. Такая жена – настоящее золото! В любом доме сокровище! За такое не жалко и тысячи монет из красного презренного металла, а уж ржавой-то железяки и подавно! – здесь показал самое дичайшее развитие событий, краем глаза отмечая выпученные у некоторых глаза, а Анк даже поперхнулся пивом, – В-третьих, девки болтают, собаки лают, все ветер носит, – привел распространенную поговорку чернойгодцев, – С чего она должна за какие-то слова ответственность нести, она ведь не владетель и не муж зрелый?

– В том-то и дело, что Юна из другого теста. С характером девка, и обычная бабья доля ее не устраивает. Поэтому не могла отступиться, мол, раз поклялась – выполню.

– Неудивительно, скорее поняла, что не любил ее избранник, другой бы даже ночью через канал переплыл, ко мне с родовыми кинжалами Воронов в зубах стучался в погоне за счастьем и такой красавицей. Эх... Не знал я. Не знал, – горестно начал вздыхать, – Если бы кто-нибудь мне сообщил – ни минуты бы не медлил! А что? Да, пока невелико мое поместье, но я уже глава рода. Хорошая была бы для Медведей партия, выгодная.

Сдавленные ругательства за соседним столом, впрочем, не обращенные ни к кому, стали ответом, что они думали по данному поводу.

– Здесь с тобой не соглашусь. Родители против были с тем, чтобы породниться с нами. Юна условие специально придумала для Линса, а тот ее не понял. Шанс ему предоставила. Эх, не думал я, что до такого доживу, но судя по повадкам – не волк он. Правильно лэрг сказал, кровь наша стала жидкой. Вон и с Аскольдом как вышло, – трактирщик не упустил возможности вставить шпильку конкурентам, – Так будешь продавать вино и ром или нет?

– Свое за нормальную цену без всяких вопросов, только я не понял при чем здесь мрочий слизень Джастин, да не допустят его до стола Кроноса!

– Как? Ты не знаешь?

– Что я знать должен? Я только си назад очнулся в Храме богов, где меня выходили от мерзкого дыхания отродья Хаоса, вселившегося в мэтра де Лонгвиля.

– Наслышан о битве... Наслышан, Кром третий день рассказывает, язык уже смозолил. Так вот, Турин после всего случившегося, когда тебя к ин Сеналю отправили, перед Народом вынес приговор преступникам: все движимое и недвижимое имущество мага, Джастина и Тикса теперь твое. У последнего ничего не оказалось, так на главу рода Рысей сотник наложил максимально возможный штраф в пятьсот монет золотом или же на тысячу тот должен отдать артефактами, как вариант его жизнь. Теперь ты законный владетель соседнего участка, а значит и погреба, где хранится ром, – как для умственно-неполноценного добавил последнюю фразу.

Если про надел соседа был у нас разговор, то какого черта я вдруг стал еще и обладателем имущества мага? И какие это могло иметь последствия? То, что за красивые глаза, прыть и молодецкую удаль решил поспособствовать лэрг – в такое не верил.

– Твоя цена?

– По золотому за бочонок. Они купили их по двадцать три серебряные монеты, то есть даю больше на две, а вино смотреть нужно. Орки в нем не понимают. Они из слабых напитков только пиво пьют, обычно же ром или что покрепче.

– Сейчас пообедаю и в Канцелярию, туда надо явиться срочно, лэрг приказал. После зайду к Иммерсу из рода Саблезубов, с ним договаривался до того, как в Храме на излечении оказался. А потом пришьешь того же Тремора. Кстати, имя тележных дел мастера имеет какое-то значение? Как-то Харм упоминал, но в голове не отложилось, мал был, ошибиться боюсь.

– Хорошо, на том и порешим, сразу с ним телегу пришло, – улыбнулся трактирщик, а затем добавил с одобрением, – Правильными вещами ты начал интересоваться! Ведь родовое имя часто рассказывает многое о человеке. Мое, к примеру, Тарин, на древнем языке это «тяжелый кулак», «разрушающий скалы» или «крепкий». Скалы я с умением могу крушить, кулак у меня не легкий, а хозяин я крепкий. Вот и с Иммерсом так же, у него «разрезающий

все», а еще «совершающий невозможное», «делающий то, чего не могут другие». Режет из дерева и кости он много и с охоткой, а когтями своими владеет – любо-дорого посмотреть. В мастерстве плотником создает настоящие шедевры, какие другим не под силу. Вот и думай!

– Спасибо за науку! – я не поленился встать и поклониться в пояс, как здесь было принято.

Трактирщик растрогался, что-то смущенно пробурчал, мол, всегда обращай за советом, никогда плохому не научу, а только вещам правильным и нужным.

Нормально. И очень познавательно, учитывая, что маг-артефактор прошлого был тезкой тележных дел мастером. Важно это или нет, пока не знал, но нить разговора от празднования и Юны ушла далеко, чего мне и требовалось.

А потом я приступил к трапезе. И хорошо, что больше никакая сука меня не пыталась отвлечь. Иначе бы убил. И это не просто слова.

В голове вертелось одно, что покойный Линий упоминал главного претендента на руку и сердце местной красавицы Стайла из рода Мамонтов. Остальные, по его мнению, не имели ни единого шанса. Еще рядом с Юной постоянно вертелся двоюродный брат Николас, старше на пару лет. В принципе, он мог бы тоже стать избранником взбалмошной девицы, там никто бы слово против из глав рода не сказал. Инцестом в Черноягодье, да и других подобных сообщениях, никого не удивишь. Но его не считали конкурентом по одной причине – плохие прогнозы относительно возможного потомства пары, данные жрецами после обильного подношения.

Выходило, что теперь еще и часть Волков можно смело записывать в настоящие враги. И плевать всем, как сразу понял, что я спас Айлу – их кровиночку. «Их слова пусты».

...Когда я вышел из таверны, время судя по Сердцу Иратана близилось к полудню. Точнее определить не удалось, у моего карманного хронометра кончился завод. Вновь ощутил ненавидящий взгляд, и опять никого вокруг. Не размывались тени у стен, как с Кречетом, не перелетали и не перебегали големы с места на место. Грело одно – амулет, отклоняющий стрелы.

Поэтому я смело свернул, будто срезая путь, в хитрый закоулок, где вероятность встретить случайного прохожего-свидетеля стремилась к нулевым значениям. Лучшего места для нападения на ничего не подозревающую жертву не придумаешь. А я не показывал, что настоужился, даже попытался насвистывать. Но специально выдав пару фальшивых рулад, замолк, напрягая до предела слух.

Ничего.

Когда преодолел две трети проулка, возникли мысли о необоснованной паранойе. Впрочем, лучше она и порой ошибаться, чем нездоровый оптимизм. Вот еще один короткий проход слева между четырехметровых стен, заканчивающийся через десяток метров тупиком. Все же требовалось до конца убедиться в отсутствии убийцы. Почему сразу убийцы? Потому что пока других не встречал. Подождать, а потом, если кто-то появится – атаковать. Любой местный сразу предположит, что цель свернула по нужде, где ее можно застать тепленькой, со спущенными портками. Киллер потеряет бдительность, рванет следом, и сразу за углом его будет ожидать встреча с ятаганом.

Повернувшись, только начал делать шаг, как на грани восприятия промелькнул черный росчерк, а затем последовал резкий удар в бок, все потонуло в ослепительно ярко-белой вспышке, дикая боль в ребрах, и полыхнувший огнем средний палец на правой руке.

Сила удара или взрыва была такова, что меня швырнуло вперед и чуть в сторону, полет остановила стена, в какую врезался, выбивая пыль из нее и остатки воздуха из легких. Сполз, и тут же вскочил на полусогнутые ноги. На рефлексах выдернул из ножен правой рукой ятаган, выставил его перед собой. Взмахнул несколько раз. Конечно, так себе мера, потому что я ничего не видел, в ушах раздавался противный звон.

Замер.

Сука!

Хотелось сплюнуть, чувствовал железный привкус крови во рту.

Секунда, вторая, третья... на шестой никто не напал, но вернулось зрение полностью, как резкость в камере навели.

Ага! Перебежал к углу прохода, примерно предполагая, откуда должен появиться злодей, который обязательно был должен узнать результат. Или пальнул и скрылся? Еще пара мгновений и вернулось обоняние. Сразу пахнуло горелой плотью и волосами. Да, кольцо от Тигра кануло в лету, оставив после себя ожог практически до кости на пальце, но зато именно оно спасло мне жизнь.

Вот и слух вернулся полностью.

Отлично!

И заполошная мысль.

Главное, чтобы у ублюдка не оказалось гранат, память Глэрда тут никак не помогала, он вообще мало чего знал. Уж тем более о военных хитростях. Если так, то здесь, в проходе от них не укрыться, на четырехметровые стены не взберешься без снаряжения. По крайней мере, быстро. Как вариант, заметив любой предмет, успеть выскочить, свернуть, и выйти на оперативный простор, в кавычках, так как ширина проулка тоже не вдохновляла и укрытиями не баловала. Но для броска убийца должен был приблизиться, впрочем, как и для контрольного выстрела, на этом и подловить.

Линий же рассказывал о чем-то подобном, но их поделки ручных гранат были размерами с два кулака взрослого человека. Таскать такую «бомбу» с собой возможно, но... Черт знает.

Да, рано я расслабился, считая себя круче всех вокруг. С другой стороны, делал ставку на кольцо – она сыграла. Вывод – не совсем разум потерял, но следовало работать еще и работать.

Давно столько адреналина в кровь не выплескивалось. Я даже ухмыльнулся, когда явственно услышал на грани восприятия легкие шаги.

Ближе и ближе.

Еще пара.

Все!

Точно в зоне досягаемости. И не размышляя, наотмашь ударил клинком из-за угла, приблизительно предположив, где у возможного противника находилась грудь. Лезвие кинжала с легким сопротивлением во что-то вошло. Кто-то сдавленно охнул, второй резкий удар не достиг цели из такой позиции.

А я тут же выпрыгнул из прохода в низком стелящимся длинном кувырке вперед. Обожженный палец полыхнул болью, когда ладони соприкоснулись с брусчаткой. Вскочил и сразу резкий рваный прыжок в сторону. И вовремя. Мимо пронесся еще один черный росчерк.

Метров через десять позади меня рвануло, будто фугасный боеприпас разорвался.

Ударная волна, запертая в ограниченном пространстве, долбанула и по мне, и по злодею. Я на рефлексх успел упасть и вжаться в стену. А противнику не повезло, он явно не знал и не понимал, чем грозит применение подобного оружия почти в замкнутых пространствах. Урода опрокинуло на спину, протащило метров семь по гладкому тротуару.

Бросаясь к нему, с низкого старта, отметил краем взгляда футуристический арбалет, валяющийся на земле, а несостоявшийся убийца из едва видимого силуэта окончательно проявился в реальности. На плече Линса из рода Волков, племянника старосты Крома, расплывалось темное пятно. Лезвие кинжала пробило ему плечо, но видимо ничего критически важного не задело. И понятно, бил я фактически вслепую. От второго удара тот уклонился, скорее всего, отпрыгнул назад.

Враг попытался встать, но я уже был рядом. И резким тычком рукояти в лоб отправил его вновь на спину. Добавил мощный пинок по ребрам. Затем замер на долю секунды решая, что делать. Вопрос-вопросов: убить незадачливого ассасина или же оглушить сдать его властям? И первый и второй вариант имел свои плюсы и минусы. Впрочем, выбор сделал за меня вбе-

жавший в проулок со стороны Канцелярии десяток воинов, у первого ряда мгновенно в руках оказались треугольные щиты и короткие мечи, у второго заряженные арбалеты.

– Всем стоять! Не двигаться! Руки за голову! Кто дернется, убьем на месте! – рыкнул предводитель, занявший место в центре импровизированной коробочки, я медленно, не делая резких движений поспешил выполнить приказ.

Потому что эти стражники отличались от обычных охранителей стены и слоняющихся по селу ночных патрулей, как матерые волкодавы от щенков пекинесов. Скорее всего именно они прибыли на усиление. Все, как один, облачены в сплошные матовые доспехи, анатомически подогнанные по фигуре. Лишним весом бойцы не тяготились совершенно, движения плавные, слитные, будто родились в них. У каждого дополнительно по массивному левому наплечнику в виде орлиной головы. Вооружены единообразно: прямой короткий меч на перевязи или в руках, длинный кинжал на поясе, арбалеты и треугольные щиты. Командир имел дополнительно шипастую булаву.

– Благодарю Кроноса, мрочий выкидыш! Ты не понимаешь, как тебе повезло, лирнийский слизень! Очень, очень повезло! И лучшая твоя участь, если бы ты сдох у гоблов, но ты выжил, – прошипел Линс.

Он бредил? Или что-то знал?

– Этого перевязать, обоим обезоружить, избавить от магических цапек, связать и к лэргу! Он сам разберется, что за бардак убудки устроили посреди бела дня! – приказал глухим голосом из-за шлема десятник.

Бойцы поспешили выполнить приказ, при этом совершенно не миндальничали. Я был спокоен. А Волк, тот вообще, вел себя уверенно, даже самоуверенно, на воинов смотрел презрительно, как на грязь под ногами. Даже сплюнул в сторону одного, но не попал. Зато получил внушительную оплеуху. И еще одна мысль, почему стражники появились так вовремя? Ведь обычно патрулировались даже ночью только главные улицы. И очень, очень редко днем.

Линс плотоядно улыбался, привык к всепрощению и вседозволенности, вот и сейчас представлял, как Кром будет строить бойцов. А мне хотелось расхохотаться, для Турина, я как дед Мороз, приношу столько подарков, о каких сотник мог только мечтать...

– 3 -

– ...вот только кольцо и спасло, пусть и само исчезло. Как оно ко мне попало, ты знаешь, затем появилась стража, – показывая ожог, закончил я повествование мытарств деланно нахмурившемуся лэргу.

Однако в его глазах читалась затаенная радость. Действительно, подарок, возможность прищемить волчий хвост на ровном месте. И Кром очень хорошо это понимал. Он сидел справа от Турина, занявшего место во главе стола в кабинете де Кровалья, маг довольствовался стулом слева.

Виновник «торжества» – высокий хорошо сложенный светловолосый юноша девятнадцати лет от роду, с подстриженными аккуратно волосами до плеч, которые дополняла борода-эспаньолка, добавлявшая лет пять к возрасту, стоял с гордо поднятой головой метра в двух от меня и смотрел на сотника, как на экскременты невиданного зверя – с изрядной долей брезгливости и с сугубо научным интересом. К слову сказать, никакой «печати зла» на лице парня не проступало, выглядел он обычно. Единственное, что бросалось в глаза слишком ухожен, начиная от прически и заканчивая руками, немало времени уделял на маникюр и парикмахера-брадобрея. Учитывая количество изъятых стражниками перстней и колец, кое-где по два на одном пальце, то становилось понятно – имелась у него любовь всей жизни, а именно, он сам.

Староста, отличавшийся от юнца, как матерый волчара от молоденькой тощей борзой, был не в восторге от действий племяша, только зубами не скрипел, но тот, казалось, не замечал

злых пантомим родственника, бросаемых в его сторону, продолжал гнуть свою линию. Пришло понимание, скорее всего, про взаимную любовь с Юной тот соврал, точнее, добросовестно заблуждался, не мог подумать иначе в силу осознания своей исключительности. Другое просто не приходило в пустую голову. Вероятней всего, не сам Линс додумался до моего убийства, его грамотно подвели к подобной мысли, а видя ум и сообразительность пациента, осуществить подобное – два пальца об асфальт. Только одним показать предварительно на виновника.

– Ты что скажешь в свое оправдание? – Турин посмотрел на парня тяжелым взглядом.

Несостоявшемуся убийце было хоть бы хны, даже расплылся в самодовольной улыбке. Затем стал ронять слова, всем видом показывая, что все присутствующие должны быть благодарны и за эту милость.

– Мне не за что оправдываться! Да, все было так, но... это не твое дело, сотник! А только наше! – лэрг промолчал, лишь глаза зло сузились, – Найденыш, – будто выплюнул мое прозвище, – Как ты сам и говорил, стал одним из Народа по воле богов, пусть он и нищий ронец, каким и остался. Аристо же – это просто слова, не более того, они даже не люди из Народа. У них нет тотемов или умений – дара богов! Поэтому все разговоры о крови Высших в их жилах – всего лишь сказка, – Кром выпучил глаза, Турин же улыбнулся по-доброму и кивнул, мол, продолжай-продолжай, юноша «со взором горящим» стал рассказывать о своем виденье мира, – И раз все так, то соответственно, ни ты, ни герцог, ни даже император, не имеете права вмешиваться в наши дела на нашей земле, – парень явно нарочно сделал акцент на слове «нашем», после такого пассажа староста пятнами пошел. Красными. И как рыба, выброшенная на берег, задышал, но Линсу и этого показалось мало, решил действовать на добивание дяди, к которому совсем близко подобрался дед Кондратий, – Мы вам платим за то, чтобы вы охраняли нас от нежити и порождений Хаоса, а не решали, как нам жить, что делать и как быть! Мы – свободные Люди! А не чьи-то вассалы! Да, нам пока так проще – платить за безопасность. Поэтому стражники – это обычные наемники, не более того! Занимаются подобной пустоportunей ерундой неудачники, тем кому судьба не дала ума и смелости, не велика честь и доблесть расстреливать с укреплений тупую нежить. Мы же воины! И если бы нам было нужно и выгодно, то Стену охраняли бы сами, вышвырнув вас обратно в Демморунг. Мы легко раздавим твою сотню, если будет нужно. Постоянно же докучая нам, сотник, вы добьетесь того, что если предложат лучшие условия, то мы можем обратить внимание на то же Охланское королевство, которое готово не только снизить цену, но и позволит самим заниматься реализацией даров Земель Хаоса. Не забывай об этом! И тебе страшно признаться даже самому себе, что вы существуете на наши налоги! И я их, как всякий человек из Народа, плачу в полной мере, – здесь и я удивился, ни на Стене, ни во время сбора роски или белого шляпника ни одного представителя местной золотой молодежи, Глэрд не видел. А, учитывая, что паренку все покупали родители, как и давали деньги на любую прихоть, то пассаж вышел замечательным – полный отрыв от действительности. Линс же, не встречая возражений и вдохновляясь от собственных слов, продолжал заколачивать гвозди в крышку собственного же гроба. Судя по зрачкам и поведению, находился он в добром здравии, если так можно говорить про подобное понимание реальности, – Поэтому не ты вправе требовать отчета от меня, а я от тебя могу! И да, задам вопрос на Большом Совете: почему ты вмешиваешься в дела людей из Народа? А еще, я спрошу, куда идет роска? Почему мы, теряя здоровье и жизни, за нее получаем жалкие медные гроши, а в том же Халдагорде она стоит дороже золота? Вы живете за счет нас, а не мы за вас!

Рука Крома скользнула на рукоять родового клинка, я на всякий случай прикинул, куда отпрыгивать, как быть и противостоять возможной атаке. Понимая, что максимум в этом теле, смогу уклониться от первого удара, если повезет и начну действовать раньше, чем вероятный противник. В честном поединке против старосты не поставил бы на себя и гнутую монету. Видел его в деле. Сработать на опережение? Оружие изъяли. Оно сейчас лежало на столе, даже

засапозник нашли. Но дверь в принципе не заперта, открывалась наружу, грамотно отступить возможно – уйти перекатом через плечо, а затем с низкого старта выскочить в коридор, а там два реальных дружинника, из новых. И рыцарь среагирует. Линс жестов родственника явно не замечал и не отслеживал обстановку вокруг, вздернул подбородок вверх и смотрел так же сверху вниз на сидящего лэрга. Значит, дядя в одиночку начнет действовать, племянник не сразу поймет происходящее и вступит в схватку.

Был бы я в старом теле, то легко бы... Бы, бы, бы... Выругался про себя и на себя.

Еще удивляло, как с такой кашей в голове деятель дожил до девятнадцати лет? Скорее всего, в поле зрения властей не попадался, да и Турин недавно занял место сотника в гарнизоне, судя же по де Кровалю и де Лонгвилю, местные полностью спелись с представителями властей, как вариант, те имели компромат на пришлых волшебников или другие рычаги влияния, а общие дела только закрепляли коррупционные связи. И, вероятней всего, смычка произошла на поприще контрабанды. Общими усилиями большая часть стратегических или просто ценных ресурсов проходила мимо казны. Что это давало мне? Посмотрим. Вседозволенность отпрыска второго по могуществу рода или равного первому в Черноягодье сыграла злую шутку сейчас, Линс просто представить не мог, что вскоре он окажется в пыточных гарнизона. Такой исход был для него фантастическим. Впрочем, инцест, а парень являлся его плодом, брат женился на родной сестре, нередко порождал патологии, и умственная отсталость далеко не самая страшная. Воспитание деточке не добавило ума. И важный вопрос: у многих ли из молодежи подобные максимы в голове?

Еще, девяносто процентов из ста, юноша именно так себя и вел с прошлым сотником, потому что ему сходило с рук подобное поведение.

Затянувшаяся пауза мне показалась замогильной, вроде бы будто сам воздух сгустился, сделался тяжелым. А затем Турин начал задавать вопросы очень, очень спокойно, в его голосе даже промелькнули некие нотки сострадания, как при разговоре с деревенским дурачком:

– Линс, подтверди, сейчас ты находишься в здравом уме. Так?

Небрежный кивок засвидетельствовал правоту лэрга.

– Я спрашиваю, так? – надавил тот, в интонациях появилась властность и сталь.

– Да, все верно! – не стал кочевряжиться тот.

– Это хорошо, очень хорошо. Далее, ты хочешь сказать, что вы проживаете на своей земле. И не являетесь подданными Великого Герцога, более того, наняли его и меня в качестве наемников. И никто не вправе вмешиваться в ваши дела. И ты выше любого аристо, так как древняя кровь пустой звук. Я все верно понял?

Лицо старосты побелело, даже де Кроваль заозирался, будто ища куда бежать или куда прятаться, только Линс оставался невозмутимым:

– Ты оглох, сотник?! Да! Аристо всего лишь обычные хуманы, их не одарили боги умениями и тотемами, как людей из Народа. Повторю, мы живем на земле наших предков, куда явились вы! И только нашей милостью, вы еще находитесь здесь. Герцог нам не указ, мы всего лишь выполняем букву договора, заключенного с его отцом, пусть и бесчестным образом с вашей стороны. Но ты идешь дальше, нарушая даже те подлые пункты соглашения! Постоянно попирая их, ты и такие, как ты, сами ломаете все. Устой! Это происходит и тогда, когда лезете туда, куда и мроки не решаются сунуться. Поэтому, повторюсь, с Найденышем я решу все сам! Это дело родов, оно никак не относится ни к Стене, ни к гарнизону, поэтому тебя абсолютно не касается!

– Ясно, – легко кивнул утвердительно лэрг, улыбнулся добро так, – А Империя и Император?

– При чем здесь Империя-то? Она далеко. Император же... гххархр... – захлебнулся на последних словах.

Момент, когда побагровевший староста переместился в пространстве на добрых пять – семь метров, разделяющие его и жертву, я не заметил. Никаких смазанных теней, ничего. Вот он сидел и ерзал на стуле, тиская рукоять родового кинжала, а вот уже нанес им удар снизу вверх под челюсть, закрывая рот болтуна. И бил на поражение. Кончик лезвия вырос из шевелюры Линса импровизированным рогом. Блестящим, острым, без единой капли крови на нем, и только черные руны мерцали фиолетовым светом.

Пусть мне не стало страшно, но прочувствовал миг до глубины души. Даже появились некие пораженческие мысли. Это каким демонам я бросил вызов? Насколько неверно рассчитал собственные силы? Да, я видел старосту в бою, на деле же, только то, что тот желал показать. Мда... Телепортация? Глэрд про такое умение не знал, но я назвать иначе произошедшее не мог. И хорошо, что Линс навык не получил, как и взрослый кинжал. Он бы меня нашинковал в капусту несколько раз в проулке, а я бы даже не успел среагировать. Никак. А еще над ним потешался, мол, не понимает и не осознает объективной реальности, вопрос к себе, а сам-то ты ее понимаешь?

Понимаю. Я делаю выводы, я, пока пусть не четко, представляю границы собственных возможностей, сопоставляю их с возможностями противников. И постоянно корректирую действия и планы, получая новую информацию, которую пытаюсь извлечь и вычленив из всего увиденного и услышанного. А это первый, пусть и маленький, шаг к успеху.

– Пададь... – тем временем с ненавистью прошипел Кром, пинком в грудь отправляя на пол замершее на месте тело, которое подрагивало в судорогах. Это староста оказывается его на клинке удерживал секунд пять, не меньше. А затем Волк проревел громко, – Я говорю, как глава, и властью своею объявляю при свидетелях, что не принадлежит Линс нашему роду! Отрекаюсь от него! Мрочий выкормыш он! Лэрг, послушай, лэрг, то Эйден, говорил, он вложил в его глотку слова насколько подлые, настолько и лживые, я же... Я...

На сотника убийство не произвело особого впечатления, тот даже бровью не повел, точнее вопросительно поднял правую, затем спросил почти ласково, но глаза сверкнули:

– Как это понимать, Кром? Зачем ты его убил? Мне вот хотелось многое узнать, а ты не позволил. Ты кого-то покрываешь?

– Нет! – отрицательно замотал тот головой, – Нет, конечно, нет! Просто я не мог выдержать, той ереси и хулы, какую он нес по отношению к Империи, Великому герцогству, где мы имеем честь, с позволения владетеля, проживать!

На меня никто не обращал внимания, а я впитывал новое, как та губка воду. Турин повернулся к де Кровалю и скучаяще приказал:

– Расскажи, чему мы сейчас стали свидетелями.

Маг затравленно и очень виновато посмотрел на старосту, чьи ноздри до сих пор раздувались, но опять опережая готового рыкнуть лэрга, заговорил, точнее едва слышно прошептал одно слово:

– Крамола!

– Что ты там пропищал? Говори громче! – Турин наконец-то перестал играть и практически зарычал.

– Крамола это, лэрг! – обычным слегка дрожащим голосом ответил тот, и повторил, – Да, да, крамола!

– Именно она. Неотчуждаемость земель Империи, а соответственно и Великого Герцогства Аринов, – один из основополагающих принципов нашего государства, каждый подданный или гость, который усомнится публично в правомерности владения ею той или иной территорией, закрепленной в Своде, достоин смерти через четвертование, а тело преступника должно быть скормлено мрокам! Далее, оскорбление имперских символов, а также лиц и сословий, олицетворяющих Империю, среди которых первые – это аристо, должно караться жестоко, вплоть до смертной казни путем посадки на кол виновника, а затем утоплением тела в любом

болоте, клоаке или выгребной яме. Оскорбление и неподчинение власти в лице наместников, великих герцогов, графов, баронов и всех тех, кто назначен на должность вышестоящими в иерархии Империи, карается смертью...

– Если есть свидетели, в количестве больше двух, то на месте! – перебил сотника Кром, явно процитировал тот же документ, – Именно это я и сделал! А не... – встретившись взглядом с оратором, потупившись, замолчал.

– Я продолжу... с твоего позволения. Так вот, в зависимости от его вины, родственники и близкие могут и должны понести ответственность, как принимавшие непосредственное участие в воспитании крамольника. И все они старше семи лет от роду, при доказанной вине, могут быть проданы в рабство, обязательное условие: на имперские рудники и другие тяжелые работы, те кто младше, должны быть отданы в армейские приюты при легионах. Оскорбление и хула, возведенная на Императора, прилюдно в любом случае карается смертью крамольника. В зависимости от обстоятельств, глава рода, дома, клана, тейпа, семьи и других подобных образований, должен нести ответственность в полной мере. Это касается тех дел, где доказано, что при его прямом попустительстве стало возможным возникновение крамолы. Если она прочно пустила корни, то все родственники имперского преступника старше пяти лет от роду уничтожаются без пощады и жалости, выжигаются, как скверна, а все нажитое имущество отходит в казну, дарованные земли, если таковые были, возвращаются под руку владельца. Паршивые овцы не должны портить стадо. Те, кто вкладывал в уста крамольников слова и мысли, должны быть найдены и понести самое суровое наказание. Я все верно сказал?

– Ну... – слитно промычали староста и де Кроваль.

– Я все верно сказал? – переспросил Турин.

– Да, лэрг! Да! Некоторые формулировки не совсем процитированы точно, но их смысл ты донес абсолютно верно! – маг понял, что шутки кончились. А болтаться на одной веревке рядом с селянами он явно не горел желанием.

– Это хорошо. Ты, аристо, – палец остановился сотника на мне, – После заберешь трофеи с пойманного тобой и убитого Кромом преступника... А пока выйди! И подожди за дверью. Я вызову! То, что происходило здесь и чему ты стал свидетелем, пока должно здесь и остаться, ибо это касается Великого Герцогства Аринора и Империи. Ты все понял?

– Да! – ответил односложно, четко и так, чтобы не имелось двояких толкований.

Вышел, не оборачиваясь.

Ликбез получился познавательным, требовалось как можно быстрее изучить грамоту, а затем засесть за кодексы, иначе попасть, как кур в ошип на ровном месте – две секунды. Понятно, что большинство местных себя таким не утруждали, на мой взгляд, совершенно напрасно. С удивлением понял, что несколько нецензурных слов мальчишка-донор был в состоянии изобразить на стене.

Ситуация сейчас, учитывая некоторые вводные данные, для меня была ясна, скорее всего, лэрг начнет выкручивать руки главе Волков и трусоватому де Кровалю, продавливая нужное ему решение. А те четко понимали, что можно по-разному трактовать «несдержанность» старосты, один из просматривающихся вариантов, скрыть тех, кто вложил мысли и слова в голову Линса. Отсюда следует и то, что Кром нужный Турину человек на занимаемом им посту, иначе бы сразу его под белы ручки, а все многочисленное семейство в расход или в рабство. Но теперь сотник взял за гланды Волка крепко, потому что может по-разному посмотреть на участие рода в формировании личности пациента. Впрочем, они и так дали промашку, не привили тому банального чувства самосохранения.

Мест для ожидания в виде удобных или не очень скамеек вокруг не имелось, все посетители и просители вынуждены были стоять. Бойцов из новой партии, которые находились поблизости, насчитал семь человек, двое дежурили у дверей, еще трое контролировали лест-

ницу, а еще пара совершала неторопливые обходы территории, поднималась и опускалась по этажам.

Отметил и семейство Рысей поодаль, они стояли у высоченного окна, на меня старалось не смотреть. Мать Тикса и его дед – глава рода, стояли молча, их окружали три дочери, старший сын с невесткой, те о чем-то постоянно переговаривались. Впрочем, с их стороны ненависти, кроме как от женской половины, я не ощущал. Вот те готовы были испепелить на месте, а лучше на части разорвать и в яму к мрокам отправить по кусочкам, чтобы даже посмертие не увидел. Судил по украдкой бросаемым взорам. Кстати, насчет жизни после ее конца требовалось выяснить все. К нему обыватели относились очень и очень серьезно, и, похоже, не зря. Мне же знание поможет дополнить арсенал для бесед по душам с несознательными личностями.

Но главное, господа сами того не зная, сообщили мне важную, очень важную информацию. Осталось правильно ею воспользоваться. И еще торопиться нужно.

Ожидание продлилось около пятнадцати минут, а затем я был вновь приглашен под очи начальства магом.

Турин выглядел очень довольным. При моем появлении он встал. Затем начал вещать в своей обычной манере.

– Итак, рассмотрев все и взвесив, я говорю следующее, что еще не доведено и не оформлено как должно и будет осуществлено здесь и сейчас! Во-первых, Глэрд из рода... – здесь он остановился, затем подумал-подумал, взгляд его расфокусировался... неужели у суки имелся аналог нейро? Даже чуть головой не встряхнул, прогоняя наваждение. Мысленно усмехнулся, откуда? – Глэрд глава рода Сумеречных Райсов становится наследником участка Джастина со всем движимым и недвижимым имуществом.

Староста обмер, как-то внимательно посмотрел на меня, а затем шумно вдохнул воздух. Турин мерно продолжал.

– Далее, точно так же обстоит дело и с магом-отступником. Собственного дома и владений у него не имелось, но два лирнийских иноходца, а также остальное, что находится в служебных покоях, твое, как и все трофеи, оставшиеся после боя. Они сложены у тебя дома, с тел Тикса и Джастина найдешь там же. Их ты убил во время совершения ими преступления. То, что не снял ничего, дожидаясь меня, дабы я сам лично лицезрел полную картину произошедшего, то верно, и мною учтено. На главу рода Рысей я наложил штраф за воспитание недостойного представителя не только Народа, но и любого разумного. Он должен тебе выплатить либо пятьсот золотых, либо артефактов предоставить на тысячу, либо отдать свою жизнь. Все, что принадлежало безродному Линсу и было на нем в момент нападения на тебя, с целью лишения жизни, переходит тебе же. А у вас есть какие-то вопросы? Это понятно? – здесь посмотрел на старосту и мага, но те отрицательно почти синхронно мотнули головами. Отличная дрессировка.

– Да, все ясно, – я кивнул утвердительно, не время и не место вопрошать о нюансах.

Сотник сделал паузу, театрально налил воду из графина в высокий стакан, отпил. Давал время оценить щедрость? У меня на душе другое.

Первое. Какие еще к черту Сумеречные Райсы, главой рода которых я вдруг стал, после посещения владений Кроноса? Местное воронье? Второй вопрос, если меня случайно выдернули пусть из некоего Межмирья, то почему все кричит о прошлом? Иммерс тоже ведь Сумеречный... А я десять лет отдал подразделению «Сумеречные призраки». Да и задача, нарезанная божеством, требовала исполнителя со специфической подготовкой, пусть в данном теле и теоретической. И заполошная мысль, какую старался задавить: а что, если я просто брежу? А на самом деле валяюсь где-нибудь в госпитале и пускаю слюни? Но ее отринул в сторону, «я мыслю, значит, существую». Остальное неважно. И на этом все. Больше не заострять. Приду в себя на больничной койке? Хорошо. Нет? Еще лучше.

Третье, по степени важности, трофеи с тела того же адепта старых богов, по моему скромному мнению, в отличие от снятых с живых мертвецов, должны были проданы, а деньги поделены между мной, Туриным и Кромом, да тому же де Кровалю какую-то долю следовало выделить. Он, пусть и не победил, но кадавра занял на то время, какое требовалось. Несправедливость раздела добычи всегда порождала врагов. Конечно, каждый это понятие определял по-своему, но отсутствие даже ее видимости, запоминали надолго, если не навсегда. И почему мне перешло все имущество мага, а не то, что осталось после битвы?

– Следующее, – прокашлявшись, продолжил вещать Турин, – Ввиду некоторых открывшихся обстоятельств, Глэрд, ты становишься владельцем поместья бывшего твоего соседа Санги из рода Волков, который позорно пытался убежать с поля боя. Это решение принял, присутствующий здесь Кром глава рода Волков, так как ему очень стыдно за недостойные деяния одного из них, – здесь староста медленно и утвердительно кивнул, – За разрушения твоего поместья – казна тебе ничего не должна, а награда за наказание подлых преступников, прячущихся за личинами законопослушных граждан, общей суммой в десять золотых импералов уплачена за оформление документов, – указал пальцем на кипу из знакомых книг, карт и бумаг в двойном экземпляре на столе.

Я провел визуальную инвентаризацию. Похоже, все точно, как в аптеке, набор идентичный первому. И уверен, можно было минимизировать расходы, исключив из комплекта «Судебники», коих у меня теперь имелось три, столько же брошюр с правилами для владельца. Но промолчал. А к Турину возникло множество вопросов. Не нравилось мне, что женитьба меня, вновь прошла без меня.

Судя по лицам Крома и де Кровалю, который опять поколдовал над родовым кольцом, сожравшими будто по лимону, такой расклад пусть их и не устраивал, но пришлось согласиться, а лэрг, похоже, и мне сделает предложение, от которого вряд ли удастся отвертеться или отказаться. Надеюсь, «на данном этапе».

– Теперь ты, Кром, тело Линса могут забрать родственники после того, как Глэрд заберет законные трофеи. Они также могут похоронить отступника, следуя обычаям, но без проведения торжеств, если они не согласны и имеют какие-то претензии ко мне, или к кому-либо еще из присутствующих, то учитывая...

– Никто ничего не имеет! А они согласны! – перебил его староста, впрочем, сотник не стал гневаться, – И никакой гризны по этому случаю не будет, мое слово, Турин. Я тебе его дал. Заблудившийся отправится в царство Мары, где по делам его, ему и воздастся. Глэрд, дозволю нам самим снять все, а лучше доставить тебе новую такую же одежду, а то не гоже голым его таскать? – и взгляд чуть бегающий, какой-то непонятный.

М-да. Тоже мне задачка.

– Нет! Как говорил калека Харм: самая теплая и удобная одежда, снятая с трупа врага, – пафосно изрек, а на самом деле так всегда говорил мой дед вдоль и поперек прошедший африканский континент, только не про одежду, а про обувь. Но кто и как проверит, чему Глэрда учил одноногий?

– Пусть подавится за столом Кроноса, сквалыга! Не ты убил Линса! – возразил запальчиво тот.

– Единственное, что мне помешало уничтожить крамольника – это стража! – постарался яростно прошипеть, а затем и громко проговорил с такими же запальчивыми эмоциями, – Я его победил, и от царства Мары твоего нерадивого племянника отделял удар сердца. Дерюга у вас найдется, прикроете срам.

– Запомни, Аристо, – медленно роняя слова, вмешался Турин, – Не было никакого крамольника, никто не возводил хулу на Великое Герцогство и Императора. И пока я не прикажу обратного, то забудь речи его паскудные. Тебе ясно?

Кивнул.

– Лучше бы ты его там и убил... – пробурчал себе под нос староста, только обостренный слух позволил расслышать эту фразу. А взгляд выборного главы Черноягодья стал колючим и настороженным одновременно. Что ты пытаешься скрыть, сука бородатая? Ни в жизни не поверю в озвученную тобой причину избавления родственника от одежды.

Футуристический арбалет, тул со болтами, парные кинжалы, обычный нож, четыре метальных, поясная сумка вместе с ним же, браслеты, толстая цепь, пригоршня колец, увесистый кошелек, бандольер с десятью какими-то флаконами, а точнее с запечатанными толстыми пробирками, в каких содержалась красная и гнойного цвета жидкость, а может и газ. Для точной идентификации Де Кроваль посоветовал обратиться либо к Амелии, а лучше к гоблину Таволу Джигану.

Все это находилось на столе, как и плащ являющимся артефактом. Он позволял владельцу оставаться невидимым и неслышимым для всех, не обладающих магическими способностями или тотемами. О чем рассказал маг. Уникальная, нужная и важная вещь теперь годилась только на тряпки или, как сейчас, для сооружения импровизированного тюка. Винить в произошедшем следовало самого себя, родовой кинжал уничтожил тонкие магические структуры, какие не подлежали восстановлению.

В общем, успел сначала обрадоваться, а затем и огорчиться. Не жили богато, и нечего начинать.

Добычу складывал на плащ, а кошель и драгоценности, как и другую мелочовку отправил в поясную сумку, времени разглядывать не имелось, меня торопил Турин.

Раздевая Линса, отметил странность – слишком тяжелый френч, скорее всего, имелись потайные карманы, где находились некие ценности, а может и нет. Не сейчас же прощупывать. Постоянно исподтишка наблюдал за реакциями старосты, тот пока смотрел безразлично, но, когда я взялся за шелковый ворот нательной рубахи, мужик явно занервничал.

– Ну, ты доволен? Зачем тебе еще и белье? – спросил он, сдерживая ярость.

– Нет, не доволен. А белье мне затем, чтобы каждый знал – напав на меня, он рискует не только жизнью, но и после смерти окажется в постыдном положении, – как адаптировал встроенный переводчик эту фразу мне было наплевать.

Сдернул и этот предмет гардероба, Кром непроизвольно сглотнул, чуть прикрыл глаза. Я же сразу заметил ниже подмышки на теле чернеющую татуировку: круг, в него вписан крест, с десятков рун, и ниже картинки короткий текст на имперском. Очертания букв из азбуки и некоторые из них отлично запомнились.

Я посмотрел на беседовавшего с де Кровалем лэрга, а Кром провел вроде бы почесавшись большим пальцем по горлу и скорчил страшную морду, затем отрицательно медленно помотал головой, погрозил пальцем. Жест многообещающий.

И вот что делать?

Сказать или промолчать?

После анализа всех «за» и «против», почти беззвучно одними губами, смотря в глаза старосты произнес:

– Будешь должен соразмерно и долг я обязательно потребую, клянись родом! Здесь и сейчас! Или... – многозначительно посмотрел в сторону стола.

Волк торопливо обернулся, а затем проговорил едва слышно слова клятвы, специально проследил, чтобы все они соответствовали канону. Затем глава рода умолк, и после нескольких секунд, как и до этого возле бани, не замечая за собой, прогудел едва слышно: «дитя Эйдена!». Я не стал уточнять, кого тот имел в виду.

Хорошо.

Неторопливо вернул на место рубаху, а у визави на лбу выступила испарина. Что же это все значило? Какие страшные тайны скрывал сей знак? И еще, вовремя захлопнуть пасть племяннику у старосты имелась дополнительная и явно веская причина. В пыточных того бы точно

раздели. А люди из Народа продолжали радовать, потяни за любую ниточку, и она приводила к ручкам дверей шкафов, в которых хранились не какие-то жалкие скелеты, но груды костей. Видимо поэтому не любили чернойгодцы тех, кто умел разговаривать с мертвецами.

А тату я запомнил, выгравировал в памяти. И заявил:

– Ладно, будем снисходительны к мертвым. Кром, только из уважения к тебе, можешь забирать так, но чистое шелковое белье пусть принесут твои люди.

– Благодарю! Вечером тебе доставят белье, а сейчас его...

– Нет, пусть пока полежит! – неожиданно перебил лэрг, и добавил с изрядным оптимизмом, – Закончим сейчас с Артусом, вполне возможно, придется выносить два тела. Зачем два раза людей гонять? Так, раз все в сборе, начнем. Мэтр дэ Кроваль, позови главу Рысей, можешь запустить вместе с ним родственников.

Через минуту в кабинете, впрочем, без гомона, появились виденная мной толпа. Вперед вышел седой, но чернобровый и черноглазый старик с живым цепким взглядом, тот опустил голову, затем вскинулся, впрочем, посмотрел на нас устало, абсолютно без вызова. Рядом с ним слева, но чуть позади, держалась и мать рэкетира. Маленькая, плотная женщина, на какую очень сильно походил лицом покойный.

– Тикс был не самым лучшим человеком из Народа. Да, не самым... Повадками напоминал больше хумана, – угрюмо произнес Артус глава рода Рысей, – Его отец погиб, когда тому было одиннадцать, я тогда искал славу в походах далеко от Земель Хаоса. Ее не нашел... а внука потерял. Но это никак не оправдывает никого из нас, я готов, как глава, заплатить тебе Глэрд из рода Воронов виру в сто золотых, – женщина охнула, попыталась что-то запричитать, но под тяжелым злым взором деда прикусила костяшки правого кулака, по щекам потекли слезы, может, и злые. Рысь продолжил, – Да, мы можем выплатить только сто, дополнительно отдать тебе сундук, в котором хранились его вещи. Увы, он жил какими-то своими мечтами, своим ремеслом, ничего не нажил и особо ни к чему не стремился, как мне ни прискорбно такое признавать. Сундук – это все что принадлежало ему. В том порукой мое слово. Что внутри? Не могу знать. Ключ должен был достаться тебе в виде трофея. Сам сундук защищен сильной магией. Поэтому даже не пытались в него заглянуть. Но скажу сразу, большего дать не можем. И нам не по силам выплатить одновременно пятьсот золотых, даже если продадим все. Артефактов же и богатств, кроме дочерей, не нажили, тем более на тысячу империялов. Тотема у нас нет, поэтому ни я, ни кто-то еще из рода, не сможет передать умение. Если не согласен, и ты хочешь взять жизнь, то я сейчас же готов ее отдать за действия внука! Выбор за тобой, Глэрд. Решай.

Теперь понятно, почему бороду и волосы в косы заплел, используя ленточки – готовился умереть. Что ни говори, но пока главы семейств не могли не вызывать уважения одной чертой – ради семьи жертвовали собою, принимая высшую ответственность за поступки домочадцев. А еще показательным был один момент, в его речи, как и до этого в Линса, прозвучало слово «хуман». Все это требовалось запомнить и всегда учитывать.

– Что скажешь? – взгляд сотника остановился на мне, предлагая сделать выбор.

Смерть старика ничего не давала. Да и, собственно, рассчитывал только на награду от магистрата за бандита, максимум, золотой. Но я недооценил ненависть лэрга к местным, она была очень глубокой и абсолютно взаимной, поэтому провел все по максимуму. Интересно, назначившие на эту должность Турина знали о таких его тараканах? И от ответа на данный вопрос зависело многое, в частности мои действия.

Содержимое сундука Тикса не являлось тайной для меня. Там находилось пятьдесят золотых монет, триста двадцать серебряных и почти пятьсот меди. Это я выяснил точно. Маленький арбалет, оружие, легкая броня, превосходящая по всем параметрам металлическую, жилет из паутины плевунов, какой можно было носить под одеждой и пробить какой не могли порой и зачарованные клинки, родовые же пусть и с трудом, но преодолевали тон-

кую, почти невесомую преграду. Воровские инструменты для взлома замков, дверей и прочего, специальные очки, позволявшие видеть в темноте, но главное их предназначение определять магические поля, конструкторы и другое подобное. К ним дополнительно шли всевозможные зелья со сходными свойствами. Еще множество других полезных вещей в нелегком ремесле вора, несколько амулетов. Впрочем, недорогих. Одежда на все случаи жизни. Ну и мелочь.

Даже улыбнулся, когда вспомнил, как до последнего не сознавался тот в наличие книг весьма фривольного характера. Я думал утаивал ценности, поэтому вцепился в Рысь, как бульдог, а тот просто стыдился, но при виде здоровенной булавки, как последнего аргумента, все же сознался:

– Ты пойми, Аристо, я не из этих! Не из них! Просто добыча такая подвернулась! И выкинуть жалко, денег стоят, не меньше пяти золотых, и не предложишь первому встречному, не поймет!

Один из фолиантов оказался натуральным справочником для извращенцев. При чем очень малое количество текста сопровождалось огромным наглядным материалом в виде рисунков, но чаще «живых» картинок, как и букварь.

Книга и брошюры оказались наследием, проданного в рабство алхимика. После тщательно проведенного обыска комнаты молодого человека в гостинице с присутствием лично Старика, что само по себе являлось редкостью, ночью тайно Тикс решил дополнительно проверить подозрительные места и самостоятельно провести розыскные мероприятия. Он часто левачил подобным образом, укрывая найденные ценности от Охрима. И здесь сработал не вхолостую, нашел-таки в хитром тайнике пусть не запретную, но постыдную литературу. Какая, впрочем, могла принадлежать и другим постояльцам Тарина, сгинувшим в Землях Хаоса. Но рэкетир принялся меня убеждать в обратном, доказывая, что именно нерадивый студиоз являлся владельцем.

Но порно меня не интересовало, а вот очки – те сразу стали предметом вождления, хоть Глэрд и неплохо видел в темноте, но все же с прибором возможности возрастали в разы. Специфический инструментарий. Сразу пришла мысль, какую я с сожалением был вынужден отместить, заставить рэкетира все это принести, а потом вскрыть вместе с ним сокровищницу Кречетов, после чего грохнуть товарища. Но отмел ее, бандит мог в любой момент выкинуть какой-нибудь фортель, факторов удержания его в узде у меня практически не имелось. Свою семью он не читил, никто ему не был дорог. Так что...

Дополнительно мне было известно про четыре захоронки Тикса – неприкосновенный запас на черный день и на случай, если придется в спешке убежать из Черноягодья. В одной тридцать золотых, в другой семьдесят, в третьей сорок, а в последней шестьдесят, стограммовый брусок черного серебра, два полностью разряженных амулета древних – один атакующий, второй защитный. В настоящий момент можно было добраться только до первого, с самой наименьшей суммой. Остальные находились в Землях Хаоса, а наиболее нажористый в четырех днях пути от нашего поселения и в двух от небольшого городка Теплые Скалы, принадлежащего диким.

Но сейчас я едва не улыбнулся радостно. Очки – вот это настоящий подарок небес. И вообще, сегодня день открытий чудных. В принципе, отлично. Все карты ложились в масть. План дорисовывался деталями, становился вполне реализуем. Ну, Удача, только не подведи, пошли мне ночку потемнее!

– Артус глава рода Рысей, я выбираю сто золотых и сундук...

Тот кивнул.

Затем при свидетелях закрепили на бумагах сделку, оказалось имелись и такие, что примирение состоялось, здесь же были вручены мне деньги, из которых следовало десять золотых отдать в казну, опять расплатился и расписался за все и сразу. Денег, вместе с кошельком

Линса, в гобловских сумках имелось почти два килограмма, а может и больше. Конечно, не все из них из презренного металла, но львиная доля – точно.

– Через три си доставим сундук! – сообщил сын главы Рысей, его имя я так и не вспомнил или не знал, – Пошли, отец.

– Оставьте возле входа в пристройку к дому со стороны канала. Там мальчишка у меня, тирков пасет. Присмотрит.

Мужик кинул, не оборачиваясь.

– Артус, посту возле дома Санти скажите я разрешил проход. Но не задерживайтесь! Сейчас все покиньте кабинет, а ты, Глэрд, останься, – скомандовал Турин.

Пришло время узнать, что по-настоящему принадлежит мне. И еще, очень и очень не понравилось наличие некого поста...

– 4 -

– Мерзкий мрок! Лирнийский слизень! Поганный ронец! Убью, свинья! Убьюуюю! – переходя на визг, разбрызгивая слюну успела сделать быстрых два шага в мою сторону мать Линса, когда я переступал порог, выходя из кабинета мэтра де Кроваля, занятого Туриним.

Мгновенно оценив диспозицию, как и ранее в кабинете, решил не вступать в конфронтацию, а отпрыгнуть в последний момент назад и затем уйти в сторону, последнее на тот случай, если кто-то из присутствующих решит применить боевой артефакт. Стена должна защитить? Черт его знает. Пока линию огня перекрывала родственница. Да и не стоило светить на ровном месте даже теоретическое знание приемов рукопашного боя, как и решимость действовать не взирая на пол, цвет кожи и другие отличительные признаки врагов. Сейчас охрана, синхронно положившая ладони на рукояти мечей, подавила бы бунт в зародыше, ведь не зря они здесь находились, а дальше вмешался бы лично Турин. В итоге, нужный результат достигался с наименьшими для меня усилиями и потерями.

Но бабу, а точнее, красивую черноглазку и чернобровку, фигуристую и ухоженную, какую не испортило даже перекошенное от ярости лицо, перехватил за запястье Кром и отшвырнул в толпу загалдевших родственников. Та с низкого старта вновь бросилась в атаку, но ловко поставленная подножка старосты уронила женщину на гладкие мраморные плиты, по которому она проехала вперед, остановилась почти уткнувшись мне в сапоги. Я не подал и вида, что чем-то удивлен, только напряжился. Если у матери Линса имелись бы какие-то кольца или кулоны с боевыми заклинаниями, то она применила бы их сразу, а не пыталась бы выцарапать мне глаза. Сейчас красавица неуклюже попыталась перевернуться, выпутываясь из юбок. Я чуть подался в сторону, отслеживая обстановку вокруг.

А потом скорбящую бузотерку глава рода схватил за шкирку, поднял, как нашкодившего щенка, и отправил вновь в толпу, где ее подхватили крепкие мужские руки, каких там хватало.

Неплохая встреча.

Эмоциональная.

И впечатляющая – сейчас ровно двенадцать представителей Волков ждали выдачи тела безвинно убиенного, а еще больше людей, я был в этом уверен, находились непосредственно у входа в царство бюрократии. Все пока предполагаемо. Беседа с сотником длилась около полутора часов. Учитывая, что многие присутствующие проживали поблизости, то ничего странного в их появлении не имелось.

В тыл толпе, пока происходила возня, синхронно и оперативно зашла пара бойцов из дежуривших у лестницы, оружие пока не извлекали, а один стражник остался на своем месте. Я заподозрил наличие переговорных устройств, что доказал появившийся через пару секунд патруль, курсировавший до этого между этажами. А может охрана общалась мысленно. Или, как вариант, глухие шлемы не позволяли звукам изнутри вырваться наружу, а команды отда-

вались голосом, но в обоих случаях вряд ли дело обошлось без магии. Вот еще бы мне подобным разжиться.

Связь – первое дело, сканер – волшебное, а перехват – святое.

Все действия развивались стремительно, а мысли пронеслись в долю секунды.

– А ну унялись! Или... – заорал Кром и глянул на родственничков так, что все рефлекторно подались назад, включая хозяина постоянного двора Тарина, смотревшего с яростью на меня. Этому-то чего понадобилось, сам пару-тройку часов назад вел речь про «жидкую кровь» и Линса?

– Обращаюсь ко всем, и передайте другим, чтобы знал каждый, если кто-то из Волков, старшей и младших ветвей, попытается убить Глэрда, то не только будет казнен, а тело расчленено и скормлено мрокам, но и все его близкие последуют за нарушителем моего слова. Их дети будут изгнаны из рода и позабыты! – видимо, староста тоже понял, что его свора находилась на грани, когда многим становилось плевать на прямые приказы, а готовность заменять моральное удовлетворение на собственную жизнь стремилась к абсолютным величинам, поэтому и прибегнул к столь радикальным средствам, напомнив о семьях и коллективной ответственности.

Несмотря на отрезвляющий окрик главы, его подопечные смотрели на меня настолько злобно, что я почти физически ощутил чужую ненависть. Ненависть неприкрытую, едва сдерживаемую, вот-вот готовую прорвать все заслоны, а затем разорвать на части меня. И последнее, не фигура речи.

А так, довольно показательно. Мне же следовало срочно разобраться с трофеями, для чего посетить гоблина Тавола Джигана, и либо использовать имеющиеся защитные артефакты, если таковые присутствовали в добыче, либо купить не взирая на цену. Пусть они позволяли пережить даже один внезапный удар, как кольцо того же Луиса, поэтому деньги не выкину на ветер в любом случае. Как пришли, так и ушли.

Мгновенные мысли, параллельно я продолжал отслеживать обстановку вокруг постоянно. По крайней мере старался это делать, добрым словом вспоминая импланты на сенсорику и дурным тех, кто меня их лишил. Отметил боковым зрением, что со своего места поднялся Турин. Кром обратился уже ко мне, после того как выиграв в молчаливые «гляделки» у родного брата, заставил того опустить голову.

– Глава рода Сумеречных Райсов, – изумленный вздох окружающих быстро сменился еще более злобным ворчанием аудитории, оратору пришлось вновь сделать паузу, пока ажиотаж схлынет.

– Пожиратель мроков!

– Не может такого быть, чтобы ронец стал основателем нового рода!

– Что делается?..

– Скоро настанет конец времен! Как завещали старые боги!

– К беде, это к беде!

– Грядут лихие годы...

– Лирнийский слизень!

– А ну... – староста только сделал намек на поворот головы, как сразу будто выключателем шелкнули. Недовольные заткнулись, запыхтели. Но я успел немало новых ругательств почерпнуть, из раздела крайне нецензурных и непечатных.

– Не обращай внимания на глупых баб, они не ведают, что мелют своими погаными языками, – продолжил прерванную речь хмурый Кром, – То Эйдена происки! И как известно, через женщин он смотрит на мир, их же самих часто ведет своими путями. Неправильными. Губительными. Я же как мужчина, владетель и глава рода, говорю здесь и сейчас, никто из Волков, старшей и младшей ветви, не станет пытаться убить тебя из-за безродного Линса, так как вина его неоспорима, – опять тихое слитное рычание, Кром повторил с нажимом, – Да,

безродного, и да, неоспорима! И никто не может объявить тебе кровную месть, ибо преступил тот через заветы предков, законы богов и Империи. Мои слова тому порука!

Произнес он все медленно, неохотно, будто выдавливая из себя клятву, затем вновь повернулся к стае-своре. Подолгу останавливаясь на некоторых взглядах, на каких и я заострил внимание, подсвечивая мысленно образы красным. В список вошли мать Линса; трактирщик Тарин; еще одна женщина, имени которой Глэрд не знал, но предположительно тетушка покойного, очень и очень впечатляющая мисс, фигурой и лицом блистала; Джил Дерзкий и Тернер Коготь – оба слыли непревзойденными бойцами, каждый имел тотем и родовые умения.

Градус страстей вокруг неожиданно спал. И не только из-за «грамотных» слов Крома, но и при виде появившегося в дверях лэрга, вставшего за моим плечом и молча скрестившего руки на груди, надменно смотря на черноягодцев.

– Я тебя услышал, – мне удалось горделиво кивнуть, произнося ритуальную фразу.

Затем, не обращая ни на кого внимания, двинуться к лестнице, ругаясь на тюк, какой, закинув за плечи, приходилось его держать за горловину левой рукой, а правую положил на рукоять ятагана. И попер прямо на мешающую проходу толпу, отчего, пусть и не без оскорблений, впрочем, безадресных, Волкам пришлось расступиться. Про себя решил, если кто-то плюнет или просто упомянет меня – убью на месте, не взирая на последствия. Возле ступеней догнали Кром и зачем-то Тарин.

– Провожу тебя, чтобы никаких эксцессов не возникло у входа, – пояснил староста. Я только плечами неопределенно пожал, мол, как знаешь, а мне плевать.

Вместе спустились, вместе прошли к выходу по длинному коридору.

Не забывал оценивать риски и угрозы, а торжественная встреча вновь заставила вспомнить ключевые детали разговора с лэргом.

По замыслу и договору стратегов от сохи в лице официальных властей Черноягодья, именно мой кинжал поставил точку в жизни любимчика практически всего рода, когда тот подло хотел напасть на меня, дополнительно изрыгая nepотребства, порочащие род. Вынужденная мера самообороны, как и такое же отлучение со стороны старосты, чтобы позор не пал на головы остальных.

Так себе версия. Но ее могли подтвердить Кром, де Кроваль, а подвести общий итог сотник. Всех сомневающихся последний приказал отправлять к ним за разъяснениями политики партии.

Если бы речь шла про кого-нибудь другого, то для меня обошлось бы без особых последствий. Пошипели бы вслед, и все. Но здесь дело обстояло иначе. И ладно бы потерпевший обладал только красивой мордашкой, умением влюблять в себя женщин, а также страдал обостренной формой нарциссизма, выпестованным мамой. Но нет, он взрастал как огромная надежда серых хищников, с ним связывали большие планы в победе за первое место в топе семейств из Народа. О чем знал каждый Волк и пытался всячески выказать расположение, что выливалось в одобрение любых действий, потакание им, и выполнение прихотей.

Слово «нет» деятель не знал. Самомнение и чувство собственной значимости стирало любые барьеры. Он бы и в покои Императора ногой дверь открыл. И хорошо, что до сегодняшнего дня на аристо Линс обращал внимания ровно столько, сколько на собачьи экскременты. Шестеро мальчишек разного возраста и две четырнадцатилетние девицы из захудалых родов стали жертвами малолетнего в то время ублюдка. Волки замяли дело и спустили все на тормозах. Вот про те истории следовало узнать больше.

А я, получалось, прикончил походя, как муху прихлопнул, будущего мага с огромным потенциалом развития. Подобные способности являлись исключительной редкостью у выходцев из настоящих людей. В крайне редких случаях их потолок не дотягивал до среднего уровня, обычно же не преодолевал плинтуса, поэтому и надеялись всегда больше на тотемы и умения, чем на волшебство. Хоть и в отношении первых категорий давно было не все гладко, если

не сказать – прескверно. А тут... Семейство уже проплатило десять тысяч полновесных золотых из общей кассы за инициацию Линса в известном сильнейшем источнике – Изначальной Купели, плюс раскошело на сумму еще большую на припасы и необходимое на Ледяном пути, ведущего к ней. Импералы возвращать никто не собирался. Это все рассказал Турин после заключения с ним сделок.

Подсластил и без этого горькую пилюлю дегтем.

Но главное заключалось в другом, от моего согласия или несогласия становиться козлом отпущения ничего не зависело. Моим словам, а читай мальчишки-найденыша, о непричастности к смерти и к отречению волчонка никто бы не поверил. Даже Расскажи я все, как на духу, они ничего не стоили против аргументации троих самых авторитетных и авторитарных товарищей. Еще бы недееспособным назначили, если не уничтожили бы похода. Имуущество Санти, какое мог я вывезти с подворья до последнего плохо приколоченного гвоздя, должно было послужить некой моральной компенсацией, как и общее содействие властей в будущем. Все это озвучил сотник.

Поэтому во враги сейчас можно было смело записывать еще одно могущественное семейство Черногосья. Кроме огромного количества лазеек для осуществления мечт обиженных, которые предоставляло обещание главы рода Волков, дополнительно на их стороне выступали Земли Хаоса, где договоренности и клятвы особой силы не имели.

А я со всеми потерями сознания, посещениями божков и с разговорами, пусть и очень нужными, пока терял и терял инициативу. Но, например, беседа с Туриным была просто необходима. Тот подвинул какие-то неотложные дела, а это говорило о значимой роли аристо в его планах, пусть и не исключительной. При другом раскладе меня легко и просто лэрг положил бы рядом с крамольником, как нежелательного свидетеля, а не отвечал подробно на вопросы.

Так вот, если убрать из речи благородного все витиеватости, то владелец участков Санти и Джастина, то есть я, должен был сдать их в аренду на семьдесят лет правильным людям. Они полностью гасили ежегодно герцогский налог за каждое поместье, а также оплачивали мои возможные издержки перед госструктурами, связанные непосредственно со сдачей жилых и прочих площадей и количеством человек на них проживающих. В последних пунктах я был непреклонен. Непреклонным оставался и лэрг, который не шел на уступки по поводу выплаты и за мой участок оброка арендаторами.

– Ты должен сделать это сам! Показать всем, что именно ты талантливый организатор и настоящий хозяин своей земли. Чтобы через год никаких кривотолков не возникло. И никто не мог сказать на церемонии признания тебя владельцем, что Глэрд всего лишь выполнял указания Турина, который за него сделал все, сам же он – сопляк! Если тебя герцог не признает достойным нести дальше гордое звание муж и владелец, то все сделки, осуществленные в испытательный срок, будут признаны недействительными, – прозвучало довольно натянуто, но в целом пришлось согласиться, – И не забывай, я стану тебя учить, и уже сделал многое, что вполне можно считать справедливой платой.

– Например?

Сделал... Точно, сделал предложение, от которого нельзя отказаться.

– Например, я действовал пусть и по закону, передавая имущество мага, но мог воспользоваться и другой его буквой, отписав все герцогству. Кроме отличного оружия, какое осталось после схватки с адептом старых богов, тебе перепало многое, включая лирнийских иноходцев, каждый стоит около шести сотен полновесных импералов. И это в Империи, здесь за тысячу не купишь. После де Лонгвила осталась внушительная библиотека, инструменты и прочее, прочее, прочее. Там одна подшивка всех номеров «Имперского Вестника» за десять последних лет бесценна для понимающих, а еще и имеются другие газеты и журналы, добавь сюда многочисленные книги. И это без брони и оружия, какого у мага имелось много. На пяти телегах не увезешь. Еще тебя будут обучать мои лучшие люди, тратить свое время и ресурсы

гарнизона, и я не останусь в стороне. Твои будущие соседи не пройдут мимо, когда потребуется помощь. Мое в том слово. Поэтому не наглей. Отвечу и на незаданный вопрос. Я выполняю поручение Кроноса, а он недвусмысленно сказал, что тебя нужно подготовить к Испытанию, детали которого известны только тебе, мне лишь основное. И сроки указал самые сжатые – до конца Сумеречной ночи. От успеха порученной тебе миссии, будет зависеть и нечто важное для меня.

Сумеречные, сумеречный... оскомину на языке набило. Но самое интересное, применительно ко времени года, к тотему и к Иммерсу, произносимые слова звучали абсолютно по-разному, однако мозг упорно подставлял только одно значение. Неужели еще одна проблема, связанная с точностью перевода? Или это синонимы, не имевшие аналогов в земном языке? Как снег у эскимосов, вспомнилось, как дед рассказывал, что они использовали не один десяток слов для описания каждого его состояния, а для нас все едино, порой только прилагательные добавляли.

– А наследство мага как поможет мне в деле Кроноса? – задал вполне очевидный вопрос.

– Верховая езда один из основных факторов успеха миссии, учитывая рассказанное мне Высшим. Лирнийские иноходцы – одни из самых быстроходных и выносливых животных в Империи. Я видел, как ты держишься в седле. Плохо, очень плохо, если не сказать жестче. Не на тирках же тебя учить? Те хоть и сильные, но медлительные, отправится на них в путь можно, но шанс умереть возрастает. А на этих красавцах от любой погони уйти сможешь, пусть и требуют к себе повышенного внимания и специального ухода. Нормальных лошадей, тем паче лучше, чем у де Лонгвиля, найти в окрестностях крайне сложно. А при гарнизоне даже свободных кляч нет. Денег на покупку в том же Демморунге у тебя не хватит, а я не собираюсь вытаскивать средства из своего или герцогского кармана, – теперь стала предельно ясна «щедрость» лэрга.

От божества он получал какие-то преференции в случае удачного исхода всей операции. Поэтому легко и просто отписал необходимый для выполнения задачи «инвентарь» в мою пользу, имея на то все законные основания. Теперь его дополнительно и как плату за аренду проводил, не забывая напомнить про милость. Вот так, не нарушая законов, красиво использовался административный ресурс в личных целях.

Сотник все больше и больше мне нравился, в хорошем и переносном смысле данного слова, у него любое событие трансформировалось в нужное только ему. И Турин умудрялся встраивать каждый новый элемент настолько гармонично в собственный глобальный план, что казалось случайных событий вокруг не имелось, а все они срежиссированы именно лэргом.

Молодец, что тут скажешь? Остается сделать только один вывод, очень, и очень опасная сука. И он отлично понимал, что подводил меня под молотки, приписывая убийство бешеного Линса. Староста же оказывался жертвой обстоятельств, вынужденным отречься от блудного сына. Хотелось бы знать, что выкружил сотник для себя за такой благополучный исход для Волков? Вывод напрашивался простой и очевидный, не так важен мальчишка-аристо, а соответственно и его жизнь, в глазах начальства, послушный Кром более нужный товарищ. То есть, я же понизил практически собственными руками свою же полезность.

И со мной Турин поступал, как с щенком брошенным в реку, выплыл – молодец, нет – ну и черт со слабой породой.

Вопрос про сумеречных райсов то же не остался без ответа.

– Призови тотем, увидишь сам какую милость тебе оказал Кронос, – сбился на пафос в очередной раз сотник.

Что я и сделал. Вместо черного силуэта мудрой птицы, на столе появилось отчетливо видимое существо, казавшееся абсолютно материальным. Итак, если убрать многие допущения, то передо мной предстал серый монстр ростом около тридцати сантиметров в холке. Широкие плечи, узкий круп. Прослеживалось в облике и нечто неуловимое медвежье. Гру-

дину и спину закрывал сплошной панцирь, который распадался ближе к задним лапам на прямоугольные сегменты разной длины и ширины. Длинный скорпионий хвост с острейшим жалом на месте обычного. Почти черные вороны крылья, как у земных мифических грифонов. Отметил, что смыкающиеся концы маховых перьев подозрительно напоминали лезвия. Птичья голова представляла собой нечто среднее между орлом и вороном, с изогнутым острым клювом, какой выдавал хищника, имелись небольшие рога. Если все части брались от кого-то из пяти тотемных животных, немного трансформировались, то данный элемент мог принадлежать, как неизвестному виду скорпионов, так и гадюкам.

Глаза интересные. Зрачок вертикальный, абсолютно черного цвета, радужка багряная, светящаяся даже сейчас, демаскирующая. Передние конечности длиннее задних. Все пятипалые с довольно развитой кистью, пальцы, кроме большого, заканчивались довольно внушительными когтями. Самое удивительное, над каждым плечом под панцирем притаилась безглазая змеиная башка на длинной шее. Конечно, все размеры приводил я относительно общих самого райса.

Возможность влиять на реальность и боевые качества питомца на данном этапе находились на нулевом уровне. Максимум, что мог сделать призрачный зверь, проявиться в объективной реальности на тридцать – сорок ударов сердца. Это отчего-то понял точно, стоило только взглянуть на монстра.

Глаза тотема горели яростным огнем, сгустком которого и плюнул в сотника, когда тот из любопытства сунулся ближе. Однако шар, объятый пламенем, оказался лишь иллюзией, от какой лэрг походя отмахнулся, а та исчезла.

Интересная зверюга.

– Какими он обладает свойствами и какие умения ты получил поможет разобраться Амелия. Она мастер своего дела. А так, не совсем обычный, но точно сумеречный райс. Обитают те чаще в Землях Хаоса, подальше от поселений. В целом встречаются довольно редко, на разумных обычно не нападают, лишней агрессии не проявляют, когда к ним не лезут и не пытаются добраться до их городищ. Однако если ты кому-нибудь из них перешел дорогу, не убил с первого выстрела, или в этот момент оказались рядом собратья по виду, то за твою жизнь я не дам и гнutoго медяка. Злопамятные до невозможности. Порой преследуют и добираются до причинившего им вред за тысячи лиг. Есть случаи, когда месть свершалась и через два десятка лет. Например, от экспедиции Анариса де Оrsa, численность которой достигала почти семи сотен, осталось в живых и умерло в своих постелях хорошо, если сотня. Тогда они занимались исследованием пещер, служащих домом для райсов. Сам мэтр Анарис настолько впечатлился, что повредился рассудком. И до конца последующей недолгой жизни постоянно пребывал в страхе и ужасе, что до него доберутся эти монстры. В библиотеке де Лонгвиля есть современный бестиарий, а именно его расширенная версия для имперских академий ограниченного тиража. Там найдешь подробное описание, изучены они довольно хорошо. Может и поможет в дрессировке. Или ты приказал ему меня огненным шаром атаковать? – сотник посмотрел подозрительно.

– Нет, даже не думал и не подозревал о возможности такого, – отрицательно мотнул я головой, а перед глазами четкое воспоминание, когда лэрг придвинулся ближе к тотему, то подумал сейчас бы плюнул в него питомец. Что тот с блеском и проделал, пусть и огнем. Получалось для активации атаки достаточно неосторожной мысли.

Перчатка из наследия Иммерса «порадовала». Оказалось, Кронос мне отлично подгадил и тут, ее невозможно было снять до момента инициации в пресловутой Изначальной Купели, после открытия магических способностей. Получалось не ранее, чем через семь лет, шесть до совершеннолетия, затем Ледяной путь занимал почти год. Уточнять детали лэрг не стал, мол, когда-нибудь потом расскажу.

– Она же не мешает, – подвел итог он, – Увеличивается в размерах по мере твоего роста. На тактильные ощущения не влияет. Зато ее невозможно, понимаешь, невозможно уничтожить даже сильнейшими заклинаниями современных архимагов. Ты можешь спокойно отбивать огненные шары, принимать на нее молнии, про обычные клинки я даже не говорю, и так далее. Храни в тайне, что носишь на руке. Если кто-то узнает, жди охотников за головой, точнее, за наследием древних артефакторов. Но, если сам не проболтаешься, то ничего страшного не случится. Я связан клятвами самому Кроносу, и от меня эта информация не уйдет дальше.

Точно, все так, если не поступит иной приказ от военачальника. И это тоже не следовало забывать.

В целом перчатка позволяла на данном этапе наносить урон призрачным сущностям – биче Земель Хаоса. Воплощать их в нашем мире – «выдергивать», и, если не жевать сопли, в таком виде можно было их прикончить любым оружием. Даже без использования родовых клинков. Конечно, далеко не всех, но и то хлеб. Еще одно архиважное условие, тварей нужно было как-то заметить, для чего требовались специальные магические приборы. Один из них – очки магомеханика, наследие Древней Империи, какими обзаводился каждый уважающий себя волшебник или артефактор без способностей. И такая вещь абсолютно случайно завалилась в имуществе де Лонгвиля, о чем сообщил сотник. Он не понимал, почему я не радуюсь и не прыгаю до потолка от восторга.

Не понравилось мне и то, что теперь улица ведущая к моему дому будет усиленно патрулироваться, а круглосуточный пост возле дома Санти перекрывать мост в мои владения. По мысли Турина, такие меры безопасности, должны были пресечь все недружественные поползновения окружающих. Ни на секунду в моей голове не промелькнула мысль, что все делалось для охраны мальчишки. Сотник защищал свои владения, свои инвестиции и строил свое будущее, задействуя герцогские силы и административный ресурс, а в качестве прикрытия использовал благородные цели. Много, слишком много словес произнес он про защиту жизни и здоровья сиротки и нашу с лэргом роднящую кровь.

Еще, сообщил, что отправимся в Демморунг через пять дней, сначала должен был прибыть оттуда маг, какого он мог оставить вместо себя. До этого момента лэрг приказал его по пустыкам не беспокоить, освободить помещение де Лонгвиля, иначе затем все переходит в собственность гарнизона. Разобраться с имуществом Санти и Джастина, вывезти требуемое, так как после сдачи в аренду помещений, никаких подобных поползновений он не допустит. Кроме этого, за порчу строений спросит с меня строго. Неплохим я получался хозяином огромных территорий и трех участков.

На этом, собственно, все.

...Сорок три человека собрались возле высокого крыльца Канцелярии. Толпа пусть и гудела рассерженными пчелами, но место свое не забывала, да и не могла действовать и орать без оглядки – десяток сплошь закованных в броню бойцов не склонных к шуткам не давали развиваться различным деменциям. Вперед нас вырвался Кром, который объявил свою волю. Опять злоба во взглядах по отношению ко мне, но чаще спокойная, не истеричная, от того и вдвойне опасная.

Плохо, очень плохо без нейро.

Осмотрелся, всем видом показывая окружающим, что размышляю куда двинуться дальше. Нужная мне усадьба находилась в каких-то пятидесяти-семидесяти метрах от правительственного учреждения. И вроде бы внятных причин, чтобы сунуться непосредственно к пустующей фазенде Гаспера из рода Огненных волков у меня не имелось, но ниже метрах в ста, если спускаться к морскому побережью, то можно заглянуть к примыкающим к центральному каналу стапелям лодочных дел мастера Уилла из рода Выдр. Средство передвижения по воде, учитывая герцогский налог, требовалось покупать. Лодка Харма канула в лету, а точнее в канал, предварительно окончательно рассыпавшись, во время сражения возле дома.

Конечно, лучше бы отнести узел с арбалетом и другими трофеями в логово, но время зря терять не хотелось. Его и так отнимали все кому не лень. Вон, еще один спешил это сделать – с хмурой рожей меня окликнул Тарин, который с места в карьер прогудел следующее:

– Аристо, я не могу объявить кровную месть, за какую всегда выступаю. Неважно по какой причине ты убил одного из наших по крови. Но это наша кровь! И она на твоих руках. И должна быть смыта такой же кровью, но уже твоей. Я не знаю почему Кром считает, что ты был в своем праве, и я вынужден подчиняться ему как главе рода и старшему брату, а еще ты спас Айлу. Если бы не последнее, то ни гнев Крома, ни его немилость меня бы не остановили. Задушил бы вот этими руками! – потряс он лопатами-ладонями, – Но мой долг, о котором я тебе говорил, теперь отдан сполна. Теперь меня ничего не остановит, за любую смерть родителей ответишь. И еще, никаких дел с тобой вести я не буду, поэтому сделка с вином отменяется. Запомни, в моих заведениях, будь то постоянный двор здесь в Черноягодье или трактир и гостиница в Северном Демморунге, тебе никогда не будут рады, как и твоим потомкам, если таковые появятся. И не смотря на твой статус благородного, тебя оттуда вышвырнут взашей. Ты меня понял?

Ну-ну, посмотрим... Впрочем, не стоит лезть пока в бутылку.

– Я услышал твои слова, – соглашаться или нечто отрицать посчитал глупым, поэтому выбрал такую форму ответа.

– Аристо... – в сердцах сплюнул в сторону тот, сжимая и разжимая огромные кулачищи.

А ты – сука. Вот еще одна проблема нарисовалась на ровном месте, пусть пока не в полный рост, но все же. Питание. Впрочем, от голода точно не умру. Заказывать для себя пищу даже через кого-то поостерегусь, от Лукавого то. Если еще и остальные торговцы в позу встанут, то бытовых неудобств возникнет легион.

– Вот ты где, трактирщик! Тебя-то я и искал, – прорычал как-то утробно Тринг-Тонг из рода Ласок, когда до нас с Тарином оставалось около четырех метров.

Этого высокого и худощавого мужика, явно пьяного, судил по походке, я заметил сразу, как только он появился на площади. Шел тот от постоянного двора, так как вырулил из-за храма всех богов, и не сводил яростного взора с владельца постоянного двора. Испитое лицо наливалось и наливалось кровью. Многие в толпе обернулись.

– Чего шумишь? Опять шары залил? За добавкой пришел? – явно с деланным изумлением поинтересовался здоровяк, а затем добавил, – Вина сегодня нет и не будет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.